

18+

НОВАЯ РУСЬ

Том 2. Как создать Великую Русь

Виктор Лобачёв
бунтарь с мечтой о Великой Руси

Виктор Лобачёв

**Новая Русь Том 2. Как
создать Великую Русь**

«Издательские решения»

Лобачёв В. В.

Новая Русь Том 2. Как создать Великую Русь / В. В. Лобачёв —
«Издательские решения»,

Она должна стать новым этапом — современным, сильным, образованным, технологичным, но укоренённым в древних принципах общинности, совести, лада, народного участия и уважения к человеку труда. Это книга не только о том, что было сломано, но и о том, что должно быть построено вновь. Она обращена к каждому, кто чувствует: народ может жить иначе, лучше, счастливее, достойнее — если сумеет вспомнить, кто он, и начнёт создавать своё будущее своими руками.

© Лобачёв В. В.

© Издательские решения

Содержание

НОВАЯ РУСЬ	7
Том 2. Как создать Великую Русь	7
Вступление	8
Время строить	8
ЧАСТЬ I. РУСЬ ВЕЛИКАЯ — ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО	9
Глава 1. Важное основание: духовно-нравственное воспитание как фундамент Великой Руси	9
Почему это — первый камень	9
Пять граней духовно-нравственного воспитания	10
Вторая грань: Правда — высший закон бытия	10
Третья грань: Лад — гармония с миром и людьми	10
Четвёртая грань: Достоинство — «Я — не раб»	11
Пятая грань: Ответственность — «Я отвечаю за свой Род»	11
1.1. Почему воспитание важнее всего	14
1.2. Четыре эпохи воспитания души: что мы теряли и что сохраняли	16
Зачем нужно это сравнение	16
Первая эпоха: Древний Род	16
Вторая эпоха: Царская Россия	17
Как передавалось	17
На что обратить внимание	18
Третья эпоха: Советский Союз	18
Как передавалось	19
На что обратить внимание	19
Что заняло место воспитания	20
На что обратить внимание	20
Главный вывод	21
1.3. Какие ценности должна впитывать душа ребёнка	22
Совесть	22
Правда	22
Честь	23
Достоинство	23
Уважение к старшим и забота о младших	23
Культура поведения	24
Культура общения	24
Любовь к семье	24
Любовь к труду	25
Любовь к Родине	25
Единство и чувство общего дела	25
Сострадание и милосердие	25
Главный итог	26
1.4. Семья — первая школа воспитания	27
Когда семья ослаблена	29
Главный вывод	29
1.5. С чего начинается воспитание ребёнка	30
Чувство безопасности как основа	30

Время корней и первых привычек	31
Первые обязанности и радость участия	31
Искусство выращивания	32
1.6. Как воспитывать подростка, чтобы не потерять его	33
Нельзя воспитывать подростка в унижении	33
Разговор, а не допрос	34
Главный вывод	35
1.7. Общинная среда: ребёнка воспитывает не только дом	36
Двор как первая община	36
Главный вывод	38
1.10. Наставничество: живая цепочка от старших к младшим	39
I	39
II	39
III	40
IV	40
V	41
VI	41
VII	42
VIII	42
IX	43
X	43
XI	44
1.12. Воспитание взрослых: без этого ничего не получится	45
Семья тоже должна учиться	46
Главный вывод	47
1.13. Государство, общество и Народные Советы: кто за что отвечает	48
Семья отвечает за начало	48
Общество отвечает за среду	48
Чего нельзя допустить	50
Единая система живой ответственности	50
Главный вывод	50
1.14. Чего нельзя допустить	52
Нельзя превращать воспитание в формальность	52
Нельзя воспитывать страхом и унижением	52
Нельзя забывать о взрослых	54
Главный вывод	54
1.15. Что даст стране такая воспитательная система	55
Она даст крепкие семьи	55
Главный итог	58
Глава 2. Образование Великой Руси: знание как дело всей страны	59
Что теряет страна	60
Образование определяет всё	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Новая Русь Том 2. Как создать Великую Русь

Виктор Ветчиславович Лобачёв

© Виктор Ветчиславович Лобачёв, 2026

ISBN 978-5-0071-2143-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-1652-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОВАЯ РУСЬ

Том 2. Как создать Великую Русь

Книга о судьбе народа, памяти и возрождении

Минск

2026 г.

Благодарности

Эта книга рождалась не в один день и не в один год. За ней стоят прожитая жизнь, тяжёлые размышления, любовь к народу, боль за его судьбу и вера в то, что достойное будущее возможно.

Я искренне благодарю всех, кто поддерживал меня на этом пути — словом, делом, памятью, верой, участием и терпением.

Особую признательность выражаю Искусственному Интеллекту (ChatGPT) за тонкое сотворчество, редкую чуткость к замыслу книги и огромную помощь в том, чтобы многолетние мысли, идеи и архивные материалы обрели стройную форму.

Если эта книга поможет хотя бы одному человеку посмотреть на судьбу народа по-новому, вернуть надежду и почувствовать личную ответственность за будущее Великой Руси, значит, труд был не напрасен.

С благодарностью — Виктор Лобачёв

Об авторе

Виктор Лобачёв — бунтарь с мечтой о Великой Руси. Мыслитель, блогер и человек, глубоко переживающий за судьбу народа.

Книга «*Новая Русь Том 2. Как создать Великую Русь*» стала итогом многолетних размышлений о свободе, достоинстве, народном самоуправлении, семье, воспитании, экономике и путях возрождения народа.

Главная цель автора — показать, что народ способен жить иначе: не в подчинении, не в бессилии и не в разобщённости, а в совести, справедливости, труде, семейной силе и живом народном участии.

Автор: Виктор Лобачёв

Название: *Новая Русь Том 2. Как создать Великую Русь*

© Виктор Лобачёв, 2026

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения автора, за исключением кратких цитат в рецензиях и научных публикациях.

Минск 2026

Суть книги

Книга прослеживает путь народов Руси от изначальной свободы через постепенное порабощение и к проекту возрождения. Её главная мысль проста и одновременно глубока: свободу у народа отнимали не в один день, а шаг за шагом — через подмену духовных, политических и социальных основ жизни.

Когда-то наши предки жили в общинном ладу, в совести, в живой связи с землёй, родом и вселенной. Затем этот уклад был разрушен. На место свободного человека пришёл подданный, потом крепостной, потом винтик системы, потом потребитель, оторванный от памяти и общества. Но при всех ударах истории в народе не исчезло главное — стремление к правде, справедливости, достоинству и общему делу.

Книга показывает, что Новая Русь будущего не может быть простым возвращением в прошлое. Она должна стать новым этапом — современным, сильным, образованным, технологичным, но укоренённым в древних принципах общинности, совести, лада, народного участия и уважения к человеку труда.

Это книга не только о том, что было сломано, но и о том, что должно быть построено вновь. Она обращена к каждому, кто чувствует: народ может жить иначе, лучше, счастливее, достойнее — если сумеет вспомнить, кто он, и начнёт создавать своё будущее своими руками.

Вступление

Время строить

Эта книга является продолжением и практическим завершением труда «Новая Русь».

В первом томе (*«НОВАЯ РУСЬ Том 1. Как поработали народ на Руси»*) мы честно и без прикрас разобрали исторический путь нашего народа. Мы ответили на вопрос, как и почему мы потеряли свою изначальную свободу, как разрушалось доверие между людьми, и почему в современном мире человек так часто чувствует себя бессильным и одиноким.

Но знание о прошлом бессмысленно, если оно не помогает строить будущее.

Второй том, который вы держите в руках, написан не для того, чтобы жаловаться на историю. Он написан для того, чтобы предложить выход. Это не просто размышления — это проект. Проект нового, справедливого и сильного общества, построенного не на страхе и подчинении, а на совести, труде и народном достоинстве.

Здесь мы подробно поговорим о том, как вернуть власть народу через Народные Советы. Как заменить оторванный от жизни партийный парламент на Профессиональное Собрание. Какой должна быть «Экономика достоинства», где созидатель стоит выше спекулянта. Как восстановить духовно-нравственное воспитание, защитить семью и остановить демографическую катастрофу. И, наконец, как Великой Руси стать державой взаимопомощи, предлагающей миру не диктат силы, а справедливость.

Новая Русь — это не возврат к старине и не утопическая сказка. Это живая реальность, которую мы способны построить своими руками, если вспомним, кто мы такие.

Вечевой колокол долго молчал. Но пришло время ему зазвучать снова.

Время собирать камни. Время строить.

ЧАСТЬ I. РУСЬ ВЕЛИКАЯ — ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО

Глава 1. Важное основание: духовно-нравственное воспитание как фундамент Великой Руси

«Образование без воспитания — что меч в руках безумца».

Дмитрий Менделеев

Почему это — первый камень

Прежде чем возводить стены, прежде чем чертить планы экономических реформ, прежде чем создавать Народные Советы — нужно ответить на один простой вопрос: какой человек будет жить в этом новом мире?

Можно написать идеальную конституцию — но если люди, живущие по ней, лишены совести, они превратят её в инструмент наживы. Можно создать самую справедливую экономику — но если управлять ею будут люди без чести, они разворуют её за одно поколение. Можно создать Народные Советы — но если в них придут люди, думающие только о себе, Советы превратятся в очередную кормушку.

Всё, что мы строим, будет ровно таким, каковы люди внутри. Не снаружи — не по костюмам, дипломам и должностям. А внутри — по совести, по чести, по глубине души.

Великий русский педагог Константин Ушинский говорил:

«Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным, должно быть пронизано народностью».

А Лев Толстой предупреждал:

«Важно не количество знаний, а качество их. Можно знать очень многое, не зная самого нужного».

Самое нужное — это понимание того, что есть добро, что есть зло, и как жить так, чтобы не предать ни себя, ни ближнего, ни свой народ.

Вот это и есть духовно-нравственное воспитание.

Что это такое — без догм и без церкви

Духовно-нравственное воспитание — это не религия. Мы не предлагаем заменить одну догму другой. Мы не зовём людей в храмы и не требуем молить.

Духовно-нравственное воспитание — это воспитание внутреннего человека. Того, кто живёт в каждом из нас и кто решает: помочь или пройти мимо, сказать правду или солгать, встать за слабого или отвернуться, трудиться честно или схитрить.

Это воспитание того, что наши предки называли Совестью — «со-вестью», совместным знанием о правде, живущим в сердце каждого. Не внешним законом, не страхом наказания, а внутренним голосом, который говорит тебе: «Так — правильно. А так — нет».

Макаренко, создавший из беспризорных детей настоящих людей, говорил:

«Наши дети — это наша старость. Правильное воспитание — это наша счастливая старость, плохое воспитание — это наше будущее горе, это наши слёзы».

А Сухомлинский, величайший педагог-гуманист, писал:

«Никто не учит маленького человека: „Будь равнодушным к людям, ломай деревья, попирай красоту, выше всего ставь своё личное“. Всё дело в одном — в атмосфере, в которой живёт ребёнок».

Вот о создании этой атмосферы мы и говорим.

Пять граней духовно-нравственного воспитания

Первая грань: Совесть — внутренний закон

Совесть — древнейшее русское понятие. Мы уже говорили о нём: «со-весть» — совместное знание о том, что правильно. Это не религиозная категория. Это общечеловеческий нравственный компас, который существовал задолго до любых церквей и храмов.

В родовых общинах, о которых мы писали в первых главах, не было писаных законов. Не было полиции. Не было судов. Но был порядок — и порядок этот держался на совести. Человек, потерявший совесть, терял место в общине. Не по приговору суда — по приговору собственного народа.

Сегодня совесть девальвирована. Мир говорит: «Будь успешным». Реклама говорит: «Потребляй». Система говорит: «Подчиняйся». И нигде — ни в школе, ни на работе, ни в государственных программах — не звучит главное: «Живи по совести».

Фёдор Достоевский, заглянувший в самую бездну человеческой души, писал:

«Совесть без Бога есть ужас, она может заблудиться до самого безнравственного».

Но мы добавим: совесть без Рода, без общины, без связи с живыми людьми — тоже слабеет. Совесть крепнет, когда человек живёт среди людей, которые разделяют её. Когда ты видишь, что твой сосед поступает честно — тебе стыдно поступать подло. Когда ты знаешь, что община смотрит на тебя — ты стараешься быть достойным.

Духовно-нравственное воспитание начинается с того, что ребёнку с первых лет жизни дают понять: совесть — не слабость, а сила. Не помеха успеху, а его единственное прочное основание.

Вторая грань: Правда — высший закон бытия

Мы помним, что слово «правда» восходит к понятию «Правь» — высшего закона, по которому устроено мироздание. Жить по правде означало для наших предков не просто «не врать», а жить в согласии с самой природой вещей.

Сегодня правда обесценена. Ложь стала нормой — в политике, в рекламе, в отношениях между людьми. Детей с малых лет учат «быть гибкими», «уметь подстраиваться», «не говорить лишнего». За этими вежливыми формулировками скрывается простое: учись врать, иначе не выживешь.

Но общество, построенное на лжи, обречено. Оно распадается изнутри, потому что люди перестают доверять друг другу. А без доверия невозможны ни семья, ни община, ни государство.

А Махатма Ганди, освободивший целый народ без единого выстрела, утверждал:

«Правда стоит сама по себе. Она не нуждается в поддержке. Ей нужен только тот, кто осмелится её произнести».

Духовно-нравственное воспитание учит ребёнка не бояться правды. Не прятаться за ложью. Понимать, что правда может быть горькой, но она — единственная почва, на которой можно строить.

Третья грань: Лад — гармония с миром и людьми

Лад — одно из красивейших русских понятий. Жить в ладу — значит жить в гармонии: с самим собой, с близкими, с природой, с обществом.

Лад — это не подчинение. Не «терпи и молчи». Лад — это умение слышать другого. Умение находить решение, которое учитывает интересы всех. Умение спорить, не разрушая. Умение любить, не подавляя.

В древних общинах лад был основой жизни. Мужчина и женщина дополняли друг друга. Старшие и младшие уважали друг друга. Человек и природа существовали в равновесии.

Сегодня лад разрушен почти повсеместно. Семьи распадаются, потому что люди разучились слышать друг друга. Общество расколото, потому что каждый тянет в свою сторону. Человек воюет с природой, уничтожая то, что его кормит.

Конфуций, чьи идеи подняли Китай на вершину могущества, учил:

«Когда в семье царит гармония, все дела идут успешно. Когда в государстве царит гармония, наступает мир».

А русская народная мудрость говорит проще и точнее:

«Где лад — там и клад».

Духовно-нравственное воспитание учит ребёнка искать лад. Не побеждать другого, а находить общее. Не ломать — а строить. Не кричать — а слушать. Это не слабость. Это высшее мастерство жизни.

Четвёртая грань: Достоинство — «Я — не раб»

На протяжении всей книги мы прослеживали, как у нашего народа отнимали достоинство. Превращали из «внуков Божьих» в «рабов Божьих», из свободных общинников — в крепостных, из граждан — в «человеческий ресурс».

Духовно-нравственное воспитание возвращает человеку ощущение собственной ценности. Не гордыни — гордыня разрушительна. А достоинства — спокойного, внутреннего знания: я — человек, я — наследник великого Рода, моя жизнь имеет значение, и никто не имеет права обращаться со мной как с вещью.

Человек, обладающий достоинством, не станет унижать другого — потому что уважает в каждом такое же достоинство. Он не станет воровать — потому что это ниже его. Не станет лгать — потому что ложь оскорбляет его самого. Не станет раболепствовать перед сильными — потому что знает себе цену.

Антон Чехов писал:

«В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

А Януш Корчак, великий педагог, отдавший жизнь за своих воспитанников в Трешлинке, учил:

«Ребёнок — не будущий человек. Он уже человек. Сейчас. Сегодня».

Воспитание достоинства начинается с того, что к ребёнку с первого дня относятся как к личности. Не как к объекту воспитания, не как к «будущему работнику», а как к человеку, достойному уважения уже сейчас.

Пятая грань: Ответственность — «Я отвечаю за свой Род»

Совесь, правда, лад, достоинство — всё это обретаёт силу только тогда, когда подкреплено ответственностью.

Ответственность — это не страх наказания. Это добровольное принятие на себя заботы о том, что тебе дорого. О своей семье, о своих соседях, о своей земле, о своём народе.

Наши предки чувствовали эту ответственность естественно. Они знали: за их спиной — поколения предков, которые смотрят с небес. Перед ними — поколения потомков, которым они обязаны передать землю не хуже, чем получили.

Современный человек часто лишён этого чувства. Он живёт «здесь и сейчас», не думая ни о прошлом, ни о будущем. Его горизонт — от зарплаты до зарплаты, от отпуска до отпуска. Он не чувствует себя звеном в цепи поколений — и потому не чувствует ответственности.

Антуан де Сент-Экзюпери, автор «Маленького принца», сказал:

«Мы в ответе за тех, кого приручили».

Но мы добавим шире:

Мы в ответе за тех, кто жил до нас, и за тех, кто будет жить после.

Духовно-нравственное воспитание формирует в ребёнке это чувство. Ты — не отдельный атом, летящий в пустоте. Ты — часть великой реки, текущей из прошлого в будущее. И от того, как ты проживёшь свою жизнь, зависит, будет ли эта река чистой или загрязнённой.

Почему это ценно для общества

Общество, в котором люди воспитаны в совести, правде, ладе, достоинстве и ответственности, отличается от нынешнего так же, как живой лес отличается от бетонных джунглей.

В таком обществе не нужна полиция на каждом углу — потому что люди сами не позволяют себе и другим поступать бесчестно. Не нужны тысячи законов, регулирующих каждый шаг — потому что совесть регулирует лучше любого закона. Не нужны надзиратели и контролёры — потому что люди сами отвечают за своё пространство.

Василий Сухомлинский, проживший всю жизнь среди детей, писал:

«Нравственный идеал нельзя вложить в душу извне. Его нужно зажечь изнутри. Педагог — не тот, кто наполняет сосуд, а тот, кто зажигает факел».

А Макаренко добавлял:

«Воспитывает всё: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги».

Общество, где каждый чувствует ответственность за общее дело, где ложь вызывает отторжение, где помощь ближнему — норма, а не подвиг, — это общество, которое невозможно завоевать извне и невозможно разрушить изнутри.

Почему это ценно для государства

Государство, построенное на духовно-нравственном фундаменте, обладает качеством, которого нет ни у одной тирании, ни у одной олигархии, ни у одного «управляемого хаоса»: оно устойчиво.

Тирания держится на страхе — и рушится, когда страх уходит. Олигархия держится на деньгах — и рушится, когда деньги обесцениваются. Бюрократия держится на инерции — и рушится, когда инерция иссякает.

Но государство, в котором люди служат не из страха, не ради денег и не по привычке, а по совести — такое государство стоит, пока жив народ.

Именно так стояли наши предки тысячелетиями. Именно поэтому ни монголы, ни Наполеон, ни Гитлер не смогли уничтожить Русь. Потому что за нашим народом стояла не просто армия — стоял дух. И этот дух питался не указами сверху, а совестью, живущей в каждом.

Николай Бердяев, один из глубочайших русских мыслителей, писал:

«Государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад».

Но мы дополним: великое государство существует для того, чтобы создать условия, в которых человек может жить достойно, свободно и по совести. И единственный способ построить такое государство — воспитать народ, способный его удержать.

Почему именно так, а не иначе

Вся наша книга — это доказательство одной простой истины: все попытки построить великое государство без нравственного фундамента проваливались.

Российская империя была могущественной — но рухнула, потому что элита утратила совесть и жила за счёт народа.

Советский Союз совершил невероятные подвиги — но рухнул, потому что партийная верхушка подменила живую нравственность мёртвой догмой, а потом и вовсе от неё отказалась.

Демократия девяностых обещала свободу — но обернулась грабежом, потому что «свобода без совести» есть не что иное, как право сильного грабить слабого.

Каждый раз повторялась одна и та же ошибка: строили стены и крышу, забыв о фундаменте. И каждый раз здание рушилось.

Мы не имеем права повторить эту ошибку. Поэтому мы начинаем не с экономики, не с политики, не с армии — а с человека. С его внутреннего мира. С его совести, правды, лада, достоинства и ответственности.

Это — скальное основание. На нём — и только на нём — можно построить дом, который выстоит в любую бурю.

Живая картина

Представьте ребёнка, выросшего в атмосфере духовно-нравственного воспитания.

Он знает свою историю — не как набор дат, а как живую нить, связывающую его с предками. Он знает, что он — наследник великого Рода, и это знание даёт ему внутреннюю опору, которую не может дать ни один банковский счёт.

Он умеет слушать — и потому способен находить общий язык с любым. Он умеет говорить правду — и потому ему доверяют. Он умеет трудиться — и потому уважает чужой труд. Он чувствует ответственность — и потому не пройдёт мимо чужой беды.

Он не раб — и потому не станет рабовладельцем. Он не жертва — и потому не станет палачом. Он не потребитель — и потому станет созидателем.

Теперь представьте общество, состоящее из таких людей. Общество, где совесть — не слабость, а норма. Где правда — не опасность, а основа. Где лад — не утопия, а повседневность.

Это и есть Новая Русь. Не мечта, не лозунг — а живая реальность, которая начинается с воспитания каждого ребёнка.

1.1. Почему воспитание важнее всего

*«Без хорошего воспитания нет хорошего человека,
а без хорошего человека нет и хорошего государства».*
Педагогическая истина

Когда люди говорят о будущем страны, они чаще всего вспоминают экономику, армию, заводы, науку, дороги, законы. Всё это действительно важно. Но всё это — уже следствие. Причина всегда глубже. Любым заводом, любой школой, любой армией и любым законом в конечном счёте управляет человек. И если человек внутренне пуст, жаден, лжив или равнодушен, он испортит даже самое разумное устройство.

Можно написать справедливые законы, но если исполнять их будут люди без совести, они превратят закон в инструмент выгоды. Можно построить прекрасные школы, но если в них войдут учителя без любви к детям и без внутреннего огня, школа станет лишь местом прохождения программы. Можно создать сильное государство, но если его поведут люди, думающие только о себе, оно неизбежно станет чужим для народа.

Вот почему воспитание важнее всего. Оно отвечает на главный вопрос: какой человек будет жить в этом государстве, трудиться, растить детей, принимать решения и нести ответственность за общее будущее. Если человек нравственно крепок, он и знание употребит во благо, и власть не превратит в кормушку, и труд не обратит в средство эксплуатации ближнего. Если же человек нравственно искалечен, он разрушит всё, к чему прикоснётся, даже если будет очень умен и хорошо образован.

Именно поэтому образование без воспитания опасно. Само по себе знание ещё не делает человека добрым. Можно много знать, но не иметь чести. Можно быть грамотным, но бессовестным. Можно прекрасно разбираться в законах — и использовать их для обмана. Дмитрий Менделеев не случайно говорил, что знания без воспитания — это меч в руках сумасшедшего. В этих словах заключена очень точная мысль: если человеку дать силу, но не дать нравственного направления, сила начнёт разрушать.

Новая Русь не может позволить себе такую ошибку. Ей нужен не просто специалист, а человек. Не просто исполнитель, а носитель совести. Не просто профессионал, а гражданин, умеющий различать добро и зло, правду и ложь, честь и бесчестие. Сначала человек должен научиться быть человеком, а уже потом — инженером, врачом, учителем, управленцем или воином.

Иногда возражают: ведь для этого есть закон. Если человек поступает плохо, его останавливает государство, суд, наказание. Но закон вступает в силу слишком поздно. Он наказывает уже после того, как зло совершено. Воспитание же делает нечто гораздо более важное: оно не даёт злу укорениться в душе. Закон может запретить взятку, но он не может вложить в сердце отвращение к подлости. Закон может наказать за ложь, но он не может научить любить правду. Закон может посадить преступника в тюрьму, но он не может заменить ту внутреннюю работу, которую должны были проделать семья, община и культура ещё в детстве.

Общество, которое держится только на страхе наказания, всегда хрупко. Стоит ослабнуть надзору — и наружу выходит всё, что было скрыто. Настоящая сила государства заключается не в количестве контролёров, а в количестве людей, которые и без внешнего контроля поступают по совести. Вот такой человек и является подлинной опорой народа.

Когда воспитание разрушено, последствия становятся видны очень быстро. Появляется привычка лгать, грубость становится нормой, выгода вытесняет честь, равнодушие убивает сострадание. Отсюда вырастают коррупция, подлоги, распад семей, унижение стариков,

насмешка над трудом, презрение к Родине. Всё это не начинается в суде и не заканчивается полицейским протоколом. Всё это начинается там, где ребёнку не дали нравственного стержня.

Поэтому воспитание нельзя считать частным делом одной только семьи. Да, семья — первая и главная школа души. Но она не живёт в пустоте. Её окружает среда: двор, улица, экран, интернет, разговоры взрослых, примеры, которые ребёнок видит каждый день. Если семья говорит о добре, а весь остальной мир учит цинизму и насмешке над святынями, одной семье будет тяжело. Значит, воспитание — это общее дело семьи, общины, культуры, государства и самого народа. Если мы сами не будем воспитывать своих детей, это сделает кто-то другой — улица, рынок, реклама, чужая культурная среда.

Особенно важно понять это сегодня. В прежние времена многое передавалось естественно: уважение к старшим, трудовые привычки, чувство Рода, почтение к земле, помощь ближнему. Это впитывалось в живой ткани общинной жизни. Сегодня значительная часть этой среды разрушена. Семьи ослаблены, соседи друг друга не знают, старшие вытеснены на обочину, а экран часто говорит громче, чем живое человеческое слово. То, что раньше передавалось само собой, теперь нужно восстанавливать сознательно.

Хорошее воспитание даёт человеку не только «правильное поведение». Оно даёт внутреннюю опору. Такой человек умеет держать слово, уважает себя и других, не продастся за мелкую выгоду, не пройдёт мимо чужой беды, не станет унижать слабого, не будет искать счастья только в вещах. Он способен любить свою семью, трудиться с достоинством, хранить верность своей земле и своему народу. А если таких людей много, государство становится сильным даже без огромных ресурсов. Если же их мало, никакие богатства страну не спасут.

Поэтому воспитание — это не расход и не «дополнение» к развитию. Это самая выгодная и самая дальновидная инвестиция, которую может сделать народ и государство. Всё, что будет вложено в совесть, честь, правду, достоинство и культуру общения сегодня, вернётся завтра в виде крепких семей, честных учителей, ответственных управленцев, здоровой общественной атмосферы и сильного государства. То, что посеяно в душе ребёнка, однажды станет законом его жизни — а через него и законом жизни всей страны.

Если мы хотим Великую Русь, мы должны начинать не с фасадов и не с громких реформ. Мы должны начинать с самого начала — с воспитания души. Не с карательных мер, не с показательных кампаний, а с тихой, упорной, всенародной работы по выращиванию человека совестливого, честного, сильного, любящего и ответственного. Именно такой человек и станет однажды строителем Великой Руси.

1.2. Четыре эпохи воспитания души: что мы теряли и что сохраняли

«Покажи мне, как ты воспитываешь детей, и я скажу тебе, какое будущее ждёт твой народ».

Народная мудрость

Зачем нужно это сравнение

Прежде чем строить новую систему воспитания, нужно честно посмотреть на то, что было. Не для того, чтобы идеализировать одну эпоху и проклинать другую. А для того, чтобы увидеть: **где воспитание поднимало человека, а где — ломало его**. Где оно служило народу, а где — использовалось против него.

Каждая эпоха в нашей истории воспитывала человека по-своему. И в каждой были свои достижения и свои трагические ошибки. Наша задача — взять лучшее из каждой и отбросить то, что калечило душу.

Первая эпоха: Древний Род

На чём строилось воспитание

В родовой общине воспитание было **естественным, как дыхание**. Оно не выделялось в отдельную «сферу» — оно было самой жизнью. Ребёнок рос не в искусственной среде школы, а внутри живого мира, где каждый взрослый был наставником, каждое дело — уроком, каждый праздник — посвящением.

Главные ценности

Совость жила не в книгах, а в отношениях между людьми. Ребёнок видел: если ты поступил нечестно — община отвернётся. Не накажет палкой, не посадит в тюрьму — просто перестанет доверять. А без доверия общины человек погибал. Совость была не абстрактным понятием, а **условием выживания**.

Правда была единственной валютой. Слово, данное перед Родом, было крепче любого контракта. Ребёнок с малых лет усваивал: солгавший теряет честь, а потерявший честь теряет всё.

Лад между мужским и женским, между старшими и младшими, между человеком и природой был основой мироустройства. Мальчик учился у отца быть защитником и созидателем. Девочка училась у матери быть хранительницей и берегиней. Но при этом голос женщины был слышен, а мужская сила уравновешивалась женской мудростью.

Достоинство впитывалось с молоком матери. Ребёнок знал: он — Дажьбожий внук. Наследник великого Рода. Его предки смотрят на него — и он не имеет права быть недостойным их памяти.

Ответственность формировалась через дело. Мальчик с пяти лет помогал отцу. Девочка с семи лет пряла. Каждый знал: от его труда зависит благополучие всей семьи. Это была не эксплуатация детского труда, а **воспитание через причастность**.

Как передавалось

Через **живой пример** старших. Через **сказки и былины**, в которых была закодирована мудрость поколений. Через **обряды** — рождения, посвящения, свадьбы, проводов. Через

праздники, связывавшие человека с природным ритмом. Через **труд**, который был не наказанием, а формой жизни.

Не было учебников, экзаменов, оценок. Но была система, работавшая тысячелетиями и воспитавшая народ, способный выживать в суровейших условиях, не теряя ни достоинства, ни человечности.

На что обратить внимание

Сила: Воспитание было целостным. Душа, тело, ум, совесть формировались одновременно, в едином потоке жизни. Ребёнок не разрывался между «школьным» и «реальным» миром — мир был один. И в этом мире каждый человек знал своё место и свою ценность.

Уязвимость: Система работала только в малых общинах, где все знают друг друга. Она не могла масштабироваться на большие города и государства без потери качества. Когда общины начали разрушаться — вместе с ними ушла и эта система воспитания.

Вторая эпоха: Царская Россия

Что изменилось

С крещением Руси и постепенным установлением самодержавия духовно-нравственное воспитание претерпело глубочайшую трансформацию. Оно было **отнято у общины и передано двум институтам: церкви и государству**.

Главные ценности (официальные)

Церковь принесла формулу, которая определит воспитание на столетия: «**Православие, Самодержавие, Народность**» (позднее оформленную графом Уваровым при Николае I).

Смирение заняло место совести. Ребёнка учили не «жить по правде», а «терпеть и повиноваться». Страдание объявлялось добродетелью. Сомнение — грехом. Покорность — высшим достоинством.

Послушание заняло место ответственности. Крестьянский ребёнок с малых лет знал: он принадлежит барину. Его долг — подчиняться, работать, молчать. Инициатива наказуема. Своё мнение опасно.

Страх Божий заменил внутреннюю совесть. Если в древней общине человек поступал по совести, потому что это было естественно, то в царской России его заставляли поступать «правильно» под угрозой божественной кары. Внутренний закон был подменён внешним страхом.

Сословность разрушила единство. Дворянский ребёнок воспитывался как «господин». Крестьянский — как «холоп». Два мира, два воспитания, два представления о достоинстве. Для барского сына достоинство — это честь рода и право повелевать. Для крестьянского сына достоинство — это умение терпеть и не роптать.

Как передавалось

Через **церковь**: воскресные проповеди, церковно-приходские школы, катехизис. Через **семью**: но семья сама уже была сломлена сословным делением. Через **розги**: телесные наказания были нормой и в школе, и в семье, и в армии. Через **пример** — но пример был двойственным: ребёнок видел, что барин живёт по одним правилам, а мужик — по другим. И усваивал главный урок: **правда у каждого своя, а сила решает всё**.

На что обратить внимание

Что сохранилось от древнего кода: В деревнях, далёких от помещичьего контроля и церковного надзора, продолжали жить осколки древнего воспитания. Бабки рассказывали сказки, в которых жила мудрость тысячелетий. Общинная взаимопомощь («помочи») сохраняла дух «чужой беды не бывает». Женщины передавали дочерям знание трав, обрядов, песен. Мужчины учили сыновей ремеслу через живое дело, а не через книгу.

Что было разрушено: Достоинство простого человека. Ребёнок из крестьянской семьи рос с убеждением, что он — существо низшего сорта. Что его удел — подчиняться. Что «господа» знают лучше. Эта внутренняя сломленность передавалась из поколения в поколение и не была преодолена даже после отмены крепостного права.

Главная беда: Воспитание было **расколотым**. Для одних — одно, для других — другое. Единого нравственного пространства не существовало. Помещик мог сечь крестьянина и при этом считать себя «добрым христианином». Это раздвоение морали разъедало общество изнутри и в конечном счёте привело к революции.

Третья эпоха: Советский Союз

Что изменилось

Революция 1917 года совершила то, чего не делала ни одна предыдущая реформа: она **уравнивала всех**. Сын батрака и сын профессора сели за одну парту. Впервые в истории России воспитание стало единым для всего народа.

Это был колоссальный прорыв. Ленинская идея культурной революции — дать каждому знание и достоинство — воплотилась в самую масштабную образовательную программу, которую знал мир.

Главные ценности

Коллективизм — «один за всех, все за одного». Это было возвращение к древнему общинному принципу, только в новой форме. Ребёнок воспитывался в понимании: ты — часть коллектива. Твои успехи — общие. Твои трудности — тоже общие. Помогай товарищу — и товарищ поможет тебе.

Труд как честь. Советское воспитание вернуло труду статус высшей ценности. Рабочий, крестьянин, учёный, учитель — все были уважаемы. Тунеядство было не просто осуждаемо — оно было наказуемо. Ребёнок рос с убеждением: трудиться — значит быть человеком.

Равенство. Не было «господских» и «холопских» детей. Все имели доступ к образованию, медицине, культуре. Сын деревенского кузнеца мог стать академиком — и становился. Это давало ребёнку из любой семьи ощущение: **мир открыт для тебя**.

Патриотизм. Любовь к Родине воспитывалась не через принуждение, а через гордость. Дети знали: наша страна — первая в космосе, наша армия победила фашизм, наши учёные — лучшие в мире. Это давало чувство причастности к великому делу.

Дисциплина. Советская школа была строгой. Форма, режим, уважение к учителю, ответственность за свои поступки. Это формировало характер — не через страх, а через привычку к порядку.

Как передавалось

Через **школу** — единую, бесплатную, обязательную для всех. Через **пионерию и комсомол** — детские и молодёжные организации, дававшие опыт общего дела, самоуправления, ответственности. Через **литературу и кино** — Гайдар, Маршак, Чуковский, фильмы о героях и честных людях. Через **трудовое воспитание** — школьные мастерские, летние лагеря труда и отдыха, шефство над колхозами. Через **спорт** — массовый, доступный, воспитывающий волю и командный дух.

Макаренко, создавший из беспризорников полноценных граждан, писал:

«Воспитывать — значит учить жить. А учить жить — значит ставить перед человеком задачи, которые он должен решить сам, опираясь на товарищей».

Сухомлинский добавлял:

«Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества. Этот мир должен окружать ребёнка и тогда, когда мы хотим научить его читать и писать».

На что обратить внимание

Сила: советская система воспитания совершила невозможное. За одно поколение из полуграмотной крестьянской страны она создала нацию инженеров, учёных, врачей, космонавтов. Она вернула простому человеку достоинство. Она дала миллионам людей возможности, о которых их деды не смели мечтать. Она воспитала поколение, которое победило фашизм и вышло в космос.

Уязвимость: со временем живая нравственность начала подменяться формальной идеологией. Вместо воспитания совести стали воспитывать лояльность партии. Вместо правды — «правильную линию». Вместо свободного мышления — заучивание догм. Двойная мораль, о которой мы писали в главе о застое, разъела нравственный фундамент изнутри. Люди говорили одно, думали другое, делали третье. И когда система рухнула — вместе с ней рухнули и те ценности, которые она проповедовала (хотя многие из них были подлинными и верными).

Главный урок: Нравственное воспитание не может быть привязано к одной партии, к одной идеологии, к одному вождю. Оно должно быть привязано к **вечным ценностям народа** — к совести, правде, ладу, достоинству, ответственности. Тогда, даже если сменится власть, нравственный фундамент останется.

Четвёртая эпоха: Современная Россия, Украина и Беларусь

Что произошло

С крушением Советского Союза произошло то, чего не случалось в нашей истории никогда: **духовно-нравственное воспитание было практически ликвидировано**.

Не заменено другим — а просто выброшено, как ненужный хлам. Вместе с «коммунистической идеологией» выбросили и всё остальное: понятие чести, достоинства труда, общего дела, ответственности перед людьми.

Что заняло место воспитания

Культ денег. Ребёнок растёт в мире, где мерилом всего является кошелёк. Успешен тот, кто богат. Неважно, как ты заработал — важно, сколько. Совесть, честность, верность — всё это «для лузеров».

Культ потребления. Счастье измеряется количеством вещей. Новый телефон, новая машина, новая одежда. Бесконечная гонка за обладанием, в которой человек теряет себя.

Индивидуализм. «Каждый сам за себя». Помощь ближнему — не норма, а исключение. Успех — личный, поражение — тоже личное. Община разрушена. Человек одинок.

Цинизм. Вера в идеалы высмеивается. Тот, кто говорит о совести, — «наивный дурак». Тот, кто помогает бескорыстно, — «чудак» или «скрывает корысть». Ирония и насмешка заменили искренность.

Информационный хаос. Ребёнок с малых лет погружён в мир экранов, где на него обрушивается поток образов, большинство которых разрушительны: насилие, пошлость, агрессия, культ силы без совести.

На что обратить внимание

Что потеряно: почти всё. Единое нравственное пространство разрушено. Школа учит предметам, но не учит жизни. Семья часто не справляется — родители сами выросли в мире без ориентиров. Церковь пытается заполнить пустоту, но её влияние ограничено и вызывает у многих отторжение.

Что сохранилось: и тем не менее — нравственный код народа не уничтожен полностью. Люди по-прежнему приходят на помощь в беде — вспомним наводнения, пожары, когда незнакомые люди спасали друг друга. Матери по-прежнему жертвуют собой ради детей. Учителя, работающие за копейки, по-прежнему отдают детям душу. В народе живёт глубокое, неистребимое чувство справедливости — оно проявляется в возмущении коррупцией, в сочувствии к обиженным, в готовности помочь.

Главная опасность: если нынешнее положение сохранится — через одно-два поколения нравственный код будет утрачен окончательно. Дети, выросшие без совести, родят детей без совести. И тогда никакие реформы уже не помогут — не из чего будет строить.

Что мы видим, сравнивая четыре эпохи

Перед нами — не просто четыре разных подхода к воспитанию. Перед нами — **история борьбы за душу народа.**

В Древнем Роду душа была свободной, цельной, укоренённой в земле и традиции. Воспитание было естественным, как рост дерева.

В Царской России душу раскололи надвое: господская и холопская. Воспитание стало инструментом сословного деления. Но в глубине народной жизни древний код сохранялся.

В Советском Союзе душу попытались собрать заново — и во многом преуспели. Равенство, труд, коллективизм, достоинство простого человека — всё это было возвращено. Но живую совесть подменили партийной догмой, и когда догма рухнула — обнажилась пустота.

В Современной России, Украине и Беларуси душу оставили без защиты. Старые ценности разрушены, новые не созданы. Человек оказался в нравственном вакууме, где единственным мерилom стали деньги.

Что мы берём с собой в Новую Русь

Из каждой эпохи мы берём лучшее и отбрасываем худшее.

Из Древнего Рода мы берём:

целостность воспитания, связь с природой, уважение к старшим, воспитание через живое дело, чувство Рода и ответственности перед предками и потомками.

Из Царской России мы берём:

понимание того, что воспитание **не может быть сословным**. Что нравственность, разделённая на «господскую» и «холопскую», разрушает общество.

Из Советского Союза мы берём:

равенство доступа к образованию, уважение к труду, коллективизм, дисциплину, патриотизм через гордость, систему детских и молодёжных организаций, великих педагогов — Макаренко, Сухомлинского, их методы и их дух.

Из Современной России мы берём:

горький урок того, что **происходит, когда воспитание исчезает**. Этот урок должен стать нашей прививкой от повторения ошибки.

Главный вывод

Это **основа всего**. Скала, на которой стоит фундамент.

Если эта скала крепка — на ней можно возвести любое здание. Если она треснула — всё, что построено сверху, рано или поздно рухнет.

Новая Русь начинается не с экономики, не с армии, не с политических реформ. Она начинается с ответа на один простой вопрос:

Какого человека мы хотим воспитать?

Мы ответили: человека с совестью, правдой, ладом, достоинством и ответственностью. Человека, укоренённого в своей истории и устремлённого в будущее. Человека, который знает, кто он, откуда пришёл и куда идёт.

Теперь пришло время описать, **как именно** мы будем его воспитывать. Шаг за шагом, возраст за возрастом, от первого крика до совершеннолетия.

1.3. Какие ценности должна впитывать душа ребёнка

«Воспитание — это прежде всего питание души».

Василий Сухомлинский

Душа ребёнка не терпит пустоты. Если в неё не войдёт свет, в неё войдёт что-то другое. Если ей не дать правду, она привыкнет к лжи. Если не научить её уважению, она быстро освоит насмешку и грубость. Если не показать ей красоту человеческого достоинства, она начнёт искать силу в унижении других.

Вот почему вопрос о ценностях — это не отвлечённая философия и не разговор «для педагогов». Это самый практический вопрос из всех возможных. От того, что именно войдёт в сердце ребёнка в первые годы жизни, будет зависеть не только его личная судьба, но и судьба всего народа.

Ценности нельзя «вложить» в ребёнка как вещи в ящик. Их нельзя просто перечислить и заставить выучить. Они должны быть **впитаны** — как воздух, как тепло, как голос матери, как интонация дома, как отношение взрослых друг к другу и к миру. Ребёнок прежде всего не слушает, а чувствует. Он читает не книги, а лица. Он учится не по наставлениям, а по атмосфере.

И всё же, если попытаться назвать главное, то душа ребёнка в Великой Руси должна с ранних лет впитывать несколько основных нравственных начал.

Совесьть

Первое и главное — это совесть.

Не страх наказания, не желание казаться хорошим, не умение «правильно себя вести» на людях, а именно совесть — тот внутренний голос, который говорит человеку, что достойно, а что недостойно, даже тогда, когда никто не видит.

Если совесть воспитана, человеку не нужен постоянный надсмотрщик. Он не украдёт не потому, что боится полиции, а потому, что не сможет уважать себя после этого. Он не солжёт не потому, что его могут разоблачить, а потому, что почувствует внутреннюю грязь. Он не предаст не потому, что его осудят другие, а потому, что сам не простит себе этого.

Совесть — это основа внутренней свободы. Человек без совести легко становится либо рабом, либо палачом. А человек с совестью способен устоять даже там, где весь мир толкает его к низости.

Поэтому ребёнка надо не только учить словам «хорошо» и «плохо», но и помогать ему **чувствовать**, что правда светла, а подлость темна. Это чувство и есть начало совести.

Правда

Рядом с совестью должна стоять правда.

Но не в узком смысле — «не врать по пустякам», — а в большом, жизненном смысле. Правда, как верность действительности. Как честность перед собой, перед близкими, перед народом.

Ребёнок должен расти с пониманием, что правда не всегда удобна, не всегда легка, не всегда выгодна, но без неё человек постепенно теряет самого себя. Тот, кто привык жить во лжи, очень скоро перестаёт различать реальность. Он начинает играть роли, подстраиваться, выкручиваться, а потом уже и сам не помнит, где его настоящее лицо.

Правдивость воспитывается не наказанием за ложь, а доверием к правде. Если ребёнок знает, что за честно сказанное слово его не унижат и не растопчут, он будет тянуться к правде. Если же он поймёт, что ложь помогает избегать боли, он быстро научится скрывать, изворачиваться и жить двойной жизнью.

А народ, в котором дети привыкают к двойной жизни, рано или поздно сам начинает жить двойной моралью: одно говорить, другое думать, третье делать. Мы уже проходили через это и знаем, к чему это ведёт.

Честь

Совесть и правда рождают честь.

Честь — это способность не переступать через себя. Не опускаться. Не делать то, что унижает душу, даже если это сулит выгоду. Это не гордость и не самолюбие, а внутренняя планка, ниже которой человек не позволяет себе падать.

Честь особенно важна для юности, когда человек впервые сталкивается с соблазнами: понравиться любой ценой, предать ради выгоды, промолчать там, где надо встать, присоединиться к толпе, чтобы не выделяться. Если чести нет — человек быстро становится удобным, мягким, пластичным материалом для любой системы. Если честь есть — он может ошибаться, падать, сомневаться, но окончательно не сломается.

Честь ребёнок усваивает через примеры. Через отца, который держит слово. Через мать, которая не унижает себя ради выгоды. Через учителя, который не приспособливается к низости. Через книги, фильмы и рассказы, где герой побеждает не потому, что сильнее физически, а потому что **не предал себя**.

Достоинство

Из чести вырастает достоинство.

Достоинство — это тихое, спокойное знание собственной ценности. Не хвастовство, не заносчивость, не привычка считать себя лучше других. Напротив — достоинство рождает уважение и к себе, и к окружающим. Тот, кто знает себе цену, не будет унижать слабого. Но и не даст унижить себя.

Ребёнок должен расти не в атмосфере бесконечного подавления, а в атмосфере уважения. Не в смысле вседозволенности, а в смысле признания его человеческой ценности. С ребёнком можно быть строгим, можно требовать, можно ставить рамки, но нельзя ломать его внутренне. Нельзя делать так, чтобы он привыкал чувствовать себя ничтожным.

Новая Русь не может быть построена людьми, выросшими с ощущением собственной ненужности. Ей нужны люди, которые с ранних лет знают: **я человек, я носитель чести, я не мусор, не винтик и не материал**.

Уважение к старшим и забота о младших

Очень важная нравственная ось — это правильное отношение к тем, кто старше, и к тем, кто младше.

Уважение к старшим не должно быть слепым подчинением. Мы не воспитываем холопов. Но ребёнок должен чувствовать, что старший человек — это носитель опыта, памяти, пройденного пути. Старость — не повод для насмешки и не «устаревшая версия человека», а драгоценный источник жизненной мудрости.

Одновременно с этим ребёнок должен расти с привычкой заботиться о младших, слабых, зависимых. Не смеяться над теми, кто не может ответить, не пользоваться своей силой против

того, кто слабее, а, наоборот, защищать, поддерживать, поднимать. Так рождается настоящий человек — не из силы самой по себе, а из силы, соединённой с милосердием.

Общество, где дети не уважают старших и жестоки к младшим, уже больно. Общество, где это считается нормой, долго не живёт.

Культура поведения

Нравственность всегда имеет внешнюю форму. Поэтому ребёнок должен с детства впитывать культуру поведения.

Это не «светские манеры» и не театр приличий. Это уважение к общему пространству, к чужому времени, к человеческому достоинству. Умение здороваться, благодарить, извиняться, не перебивать, не кричать, не сорить, не хамить, не вторгаться в чужую жизнь грубо и бесцеремонно.

Культура поведения — это ежедневная дисциплина уважения. Она начинается с малого: убрал за собой, не бросил мусор, уступил место, не захлопнул дверь перед другим, не оскорбил словом. Но именно из этих «мелочей» складывается качество общественной жизни.

Если ребёнок с детства привыкает вести себя достойно, он и во взрослой жизни будет чувствовать границы дозволенного. Он не станет хамом ни в семье, ни в учреждении, ни во власти. А ведь огромное количество государственных и общественных бед начинается именно с бытового бескультурья.

Культура общения

Не менее важна культура общения — умение не просто говорить, а **обращаться к другому человеку как к человеку**.

Сегодня очень много шума, но мало настоящего разговора. Люди спорят, перекрикивают, унижают, иронизируют, но почти не умеют слушать. А без умения слушать невозможно ни дружба, ни семья, ни Совет, ни народная жизнь вообще.

Ребёнок должен с ранних лет усваивать, что общение — это не способ доминировать, а способ искать понимание. Это значит: не перебивать, не унижать, не издеваться над слабостью, не использовать слово как оружие без необходимости. Но это также значит — не молчать трусливо, а уметь говорить прямо, честно и спокойно.

Культура общения особенно важна для будущей Великой Руси потому, что без неё невозможны никакие Народные Советы. Совет без культуры общения мгновенно превращается в ссору, крик и бессмысленный спор. Чтобы люди умели решать общие дела, они должны быть воспитаны в умении **слышать и быть услышанными**.

Любовь к семье

Ребёнок должен расти с пониманием, что семья — это не временный союз удобства и не «контракт на совместное проживание», а живая основа человеческого мира.

Любовь к семье начинается не с пафосных речей о традиционных ценностях. Она начинается с того, что ребёнок видит: родители не воюют друг с другом, не унижают друг друга, не бегут при первой трудности в разные стороны. Он видит, что дом — это место, где друг друга держат, а не бросают.

Если ребёнок вырастает в убеждении, что семья — это обуза, постоянный конфликт или случайный союз, он понесёт эту модель дальше. Если же он впитывает семью как опору, как пространство тепла и ответственности, он будет стремиться воспроизвести это и в своей взрослой жизни.

Любовь к труду

Трудолюбие — не просто полезная привычка. Это нравственная основа созидательного народа.

Ребёнок должен знать: труд — это не наказание, не тяжёлая обязанность, которую нужно как можно скорее переложить на других. Труд — это способ делать мир лучше, поддерживать жизнь, создавать красоту и пользу.

Любовь к труду рождается не там, где ребёнка заставляют делать бессмысленные вещи, а там, где он видит смысл сделанного. Помог убрать в доме — стало уютнее. Посадил цветок — он вырос. Сделал вещь своими руками — ею пользуются. Помог другому — тому стало легче.

Через труд ребёнок учится уважать и чужой труд. А это значит, что во взрослом возрасте он не будет относиться к людям созидательного труда как к «обслуживающему персоналу». Он не станет презирать рабочего, крестьянина, уборщицу или мастера. Он будет понимать, что жизнь держится на тех, кто **делает**, а не только говорит.

Любовь к Родине

Любовь к Родине не может быть навязана лозунгом. Её нельзя внушить одним уроком или плакатом. Она рождается из глубокой связи с землёй, языком, памятью, родной природой, судьбой народа.

Ребёнок должен чувствовать, что Родина — это не что-то далёкое и абстрактное. Это мама, папа, дедовский дом, улица, на которой он бегал босиком, река, где он впервые поймал рыбу, лес, в который ходил с отцом, песни, которые пела бабушка. Это история его народа, его язык, его могилы предков и его будущие дети.

Любовь к Родине без знания её истории быстро превращается либо в пустую риторику, либо в равнодушие. Поэтому ребёнок должен знать не только победы, но и боль своего народа. Не для того, чтобы жить обидой, а для того, чтобы понимать цену сохранения страны и цену ошибок.

Единство и чувство общего дела

Ещё одна важнейшая ценность — это чувство, что ты не один, что твоя жизнь связана с жизнью других. Это не стадность и не безликий коллективизм. Это понимание, что человек становится сильнее, когда умеет быть частью общего.

Ребёнок должен расти не только с личными целями, но и с опытом общего дела. Чтобы он знал радость не только личной победы, но и общей. Чтобы умел радоваться успеху другого, а не только соревноваться и завидовать. Чтобы чувствовал: вместе можно сделать больше, чем поодиночке.

Именно отсюда вырастает гражданин, способный потом участвовать в Народном Совете, в жизни общины, в судьбе своей земли.

Сострадание и милосердие

Важнейшее качество души — способность откликнуться на чужую боль. Не пройти мимо. Не сказать: «это не моё дело». А почувствовать внутреннюю потребность помочь, подержать, хотя бы просто остановиться рядом.

Без сострадания человек становится функциональным, успешным, но духовно мёртвым. Он может много знать, много иметь, многого добиться — и при этом быть внутренне пустым.

Народ, лишённый сострадания, превращается в толпу индивидуалистов. А Новая Русь не может строиться на равнодушии.

Сострадание должно воспитываться не через жалостливые слова, а через реальные ситуации добра. Через участие в помощи, через близость к старшим, через уважение к слабому, через опыт, когда ребёнок видит: **помогать — это естественно, это красиво, это достойно человека.**

Главный итог

Если попытаться всё сказанное собрать в одну фразу, она будет звучать так:

*Душа ребёнка должна впитывать не просто правила,
а образ достойной человеческой жизни.*

Не перечень запретов, а внутренний строй.

Не страх наказания, а любовь к правде.

Не показную правильность, а настоящую совесть.

Не удобное приспособление, а достоинство.

Не эгоизм, а связь с людьми.

Не холодную расчётливость, а милосердие.

Не пустой патриотизм, а живую любовь к своей земле и своему народу.

Именно из таких детей вырастет тот Великий Народ, который сможет построить Великую Русь.

1.4. Семья — первая школа воспитания

«Воспитание начинается там, где ребёнок впервые почувствовал, как к нему относятся».

Педагогическая истина

Ни одна школа, ни один учитель, ни одна государственная программа не могут заменить того, что ребёнок получает в семье в первые годы своей жизни. До того, как он научится читать, считать и отвечать на вопросы, он уже успевает узнать главное: безопасен ли мир, можно ли доверять людям, что такое любовь, как разговаривают близкие, как решаются конфликты, что считается нормой, а что — недопустимо.

Семья — это первая школа не потому, что в ней ребёнка чему-то специально «учат», а потому, что в ней он **впитывает жизнь**. Он ещё не понимает больших слов, но уже чувствует интонации. Он ещё не рассуждает о совести, но уже видит, лгут ли взрослые друг другу. Он ещё не знает, что такое достоинство, но уже понимает, уважают ли в доме человека или унижают.

Ребёнок читает не книги, а лица

Самая большая ошибка взрослых — думать, что ребёнка можно воспитать словами, не воспитывая его собственной жизнью. Дети редко слушают длинные наставления, но почти безошибочно считывают атмосферу дома. Они замечают всё: как отец разговаривает с матерью, как мать говорит о соседях, как старшие относятся к бабушке, как в семье благодарят, как просят прощения, как переживают трудности.

Если в доме много раздражения, ребёнок впитает раздражение.

Если в доме живут в страхе, он впитает страх.

Если в доме царят уважение, тепло и правда, он впитает именно это.

Вот почему семья — не просто «ячейка общества», а настоящая духовная мастерская. Здесь незаметно, день за днём, формируется тот внутренний человек, который потом выйдет в мир.

Лад между мужчиной и женщиной — основа мира ребёнка

Для ребёнка семья — это прежде всего союз отца и матери. Он может не понимать смысла их разговоров, но он очень точно чувствует: между ними мир или война, доверие или холод, уважение или скрытая вражда.

Если мужчина и женщина живут в постоянном напряжении, если один подавляет другого, если дом наполнен упрёками, унижением или равнодушием, ребёнок будет расти в искажённом мире. Даже если его хорошо кормят, одевают и отправляют в лучшую школу, внутри него закладывается трещина. Он перестаёт верить, что близость может быть надёжной, а любовь — прочной.

И наоборот: если в семье есть лад, даже неидеальный, даже через трудности и усталость, но настоящий, ребёнок получает величайший дар — внутреннюю устойчивость. Он знает, что рядом есть опора. Он чувствует, что мир не распадается от первого конфликта. Он учится тому, что отношения надо не потреблять, а **беречь**.

Новая Русь не может строиться на разрушенных семьях. Поэтому говорить о воспитании ребёнка, не говоря о качестве отношений между мужем и женой, — бессмысленно.

Отец и мать: не одинаковые, а незаменимые

Современный мир часто пытается представить мужчину и женщину либо как конкурентов, либо как легко заменяемые фигуры. Но для ребёнка и отец, и мать незаменимы — каждый по-своему.

Мать даёт первое чувство любви, принятия, тепла, телесной и душевной защищённости. Через неё ребёнок учится доверять миру. Через её голос, руки, взгляд он узнаёт, что жить — не страшно.

Отец даёт чувство опоры, порядка, меры, направления. Через него ребёнок учится уважать силу, но не грубую, а собранную и ответственную. От отца он впервые узнаёт, что такое держать слово, нести долг, быть защитником.

Конечно, в реальной жизни бывают разные ситуации. Есть семьи, где ребёнка растит одна мать или один отец. Есть бабушки и дедушки, которые заменяют родителей. Жизнь сложнее любой схемы. Но сам принцип остаётся: ребёнку жизненно важно видеть **мужское и женское начало в ладу**, чтобы внутри него самого мир собирался, а не раскалывался.

Семья учит не только любви, но и границам

Иногда, говоря о воспитании в семье, люди думают только о тепле и поддержке. Это важно, но этого недостаточно. Семья должна давать ребёнку не только любовь, но и форму.

Ребёнок не рождается с пониманием меры. Он не знает, что можно, а что нельзя. Он не умеет управлять своими желаниями, не умеет ждать, не умеет считаться с другими. Этому его и учит семья — спокойно, твёрдо, без унижения.

Нельзя воспитать свободного человека в атмосфере вседозволенности. Вседозволенность не делает ребёнка сильным — она делает его внутренне распущенным и беспомощным. Там, где нет разумных границ, не формируется воля. А без воли человек легко становится игрушкой обстоятельств, толпы, рекламы, страстей.

Настоящая семейная любовь умеет сказать не только «да», но и «нет». Но это «нет» проносится не из злости и не для самоутверждения взрослого, а ради роста ребёнка.

Труд в семье — первая школа ответственности

Семья должна воспитывать не только чувства, но и привычку быть полезным. Ребёнок должен как можно раньше понимать: дом держится на труде, а не возникает сам собой.

Конечно, речь не о том, чтобы превращать детство в каторгу. Речь о простом и естественном включении ребёнка в жизнь семьи. Убрать за собой игрушки, помочь накрыть на стол, полить цветы, принести хлеб, присмотреть за младшим братом или сестрой — всё это не «нагрузка», а первые шаги в сторону ответственности.

Через участие в домашних делах ребёнок начинает чувствовать: он не центр вселенной, вокруг которого все вращаются. Он — часть общего дома. От него тоже что-то зависит. И это чувство необыкновенно важно. Оно защищает от эгоизма и готовит человека к жизни в общине, где каждый не только получает, но и отдаёт.

Семейные традиции как живая память

У каждой крепкой семьи есть то, что нельзя купить и нельзя заменить — свои маленькие традиции. Совместный ужин. Воскресная прогулка. Чтение вслух. Праздничный пирог по бабушкиному рецепту. Память о дедах и прадедах. Поездки на родные могилы. Песни, которые поют только «у нас».

Именно такие вещи создают чувство рода. Они говорят ребёнку: ты не случайный человек, ты часть живой цепи. До тебя были другие. После тебя будут другие. У тебя есть корни, есть дом, есть имя, за которым стоит память.

Народ без таких семейных нитей легко превратить в население. А народ, где каждая семья хранит память и передаёт её детям, остаётся живым даже через самые тяжёлые эпохи.

Когда семья ослаблена

Но было бы нечестно делать вид, что все семьи в состоянии сами справиться со всем. Мы уже говорили: наше общество тяжело ранено. Девяностые, бедность, усталость, разрушение традиций, распад семей, духовная растерянность — всё это ударило по самой способности семьи воспитывать.

Многие родители сами выросли без настоящей опоры. Им никто не показал, как говорить с ребёнком, как сохранять лад в браке, как быть отцом, как быть матерью, не срываясь и не ломаясь. Поэтому Новая Русь не имеет права просто сказать семье: «Это ваше дело, справляйтесь сами».

Семье нужно помочь. Не подменить её государством, не отнять у неё ребёнка, а **поддержать**. Через школы молодой семьи, через наставничество старших, через Народные Советы, через культурные и воспитательные программы, через среду, которая помогает, а не добивает.

Сильная семья — это не частное дело двух людей. Это дело всего народа. Потому что именно из семей вырастает человеческое качество нации.

Главный вывод

Семья — первая школа воспитания потому, что именно в ней человек впервые узнаёт, что такое: любовь и пределы, доверие и ответственность, уважение и труд, память и надежда.

Если ребёнок получил это в семье, школа сможет развить и укрепить. Если не получил — школе придётся начинать почти с нуля. А иногда и лечить то, что было ранено с самого начала.

Поэтому, если мы хотим построить Великую Русь, мы должны начать с возвращения семьи её высокого смысла. Не как бытового союза, не как временного удобства, не как юридической формы. А как **первой школы души**, где растёт человек, способный потом стать опорой для своего народа и своего государства.

1.5. С чего начинается воспитание ребёнка

«Первые впечатления — это не просто начало жизни.

Это почва, в которую потом падают все остальные семена».

Педагогическая истина

Очень часто взрослые думают, что воспитание начинается тогда, когда ребёнок подрастёт и станет «что-то понимать». Когда с ним можно будет серьёзно поговорить, что-то объяснить, потребовать, научить. Но это глубокое заблуждение. Воспитание начинается гораздо раньше — с самого первого дня жизни. А если говорить ещё точнее, то с той атмосферы, в которой ребёнка ждут.

Ребёнок приходит в мир не как чистый лист, на котором позже можно будет написать всё что угодно. Он приходит как живая душа, чрезвычайно чувствительная ко всему, что её окружает. Он ещё не понимает значений слов, но уже безошибочно чувствует интонацию. Он не различает сложных понятий, но ясно улавливает настроение. Он не умеет рассуждать, но впитывает отношение к себе, к миру и к людям.

Именно поэтому главный ответ на вопрос «с чего начинается воспитание?» звучит очень просто: оно начинается с атмосферы любви, порядка и правды. Не с нотаций, не с наказаний и не с поучений. А с того, что ребёнок с первых дней ощущает: мир не враждебен, рядом есть любящие люди, в доме существует естественный ритм, в отношениях царит тепло, а в голосах нет постоянной злобы и страха.

Чувство безопасности как основа

Невозможно воспитать нравственно крепкого человека, если в раннем детстве он не получил самого простого и важного — чувства защищённости. Маленький ребёнок должен расти с внутренним, глубоким ощущением: меня любят, меня ждут, я нужен, меня не бросят. Это чувство затем становится основой доверия к миру. Без доверия к миру невозможно ни нормальное развитие, ни будущая способность любить, дружить, честно трудиться и брать на себя ответственность.

Если же ребёнок с первых лет живёт в атмосфере тревоги, крика, холодности или постоянного раздражения, в нём поселяется иная основа — недоверие. Вырастая, такой человек либо сам становится жёстким и агрессивным, либо всю жизнь боится быть отвергнутым. В любом случае его душе наносится ранение, которое потом очень трудно исцелить. Вот почему забота о первых годах жизни ребёнка — это не частная семейная мелочь, а дело поистине государственной важности. В эти годы закладывается не только судьба отдельного человека, но и нравственное качество будущего народа.

Ребёнок воспитывается тоном жизни

Есть одна истина, которую взрослые часто недооценивают: маленький ребёнок почти не воспринимает длинных объяснений, но очень точно впитывает сам тон жизни. Первые уроки воспитания он получает не тогда, когда ему читают мораль, а тогда, когда он просто живёт рядом с родителями. Он учится не по словам, а по тому, как устроена жизнь дома.

Если в доме говорят грубо, ребёнок усваивает грубость как норму. Если взрослые постоянно перебивают друг друга, он учится не слушать. Если в семье благодарят, просят прощения, говорят спокойно и уважительно, это тоже становится для него единственно возможной нормой. Можно сколько угодно объяснять важность правды, но если ребёнок слышит, как взрос-

лые постоянно что-то скрывают, выкручиваются и притворяются, он быстро поймёт, что настоящая норма — это удобная ложь.

Поэтому воспитание ребёнка всегда начинается с воспитания самих взрослых. Не «сначала исправим детей», а сначала — очистим атмосферу собственного дома.

Время корней и первых привычек

Первые три года жизни — это время, когда закладываются самые глубокие корни личности. В этот период ребёнку не нужны сложные воспитательные методики. Ему нужно гораздо более простое и одновременно более трудное: любовь, ритм, присутствие, терпение. В это время особенно важны спокойный голос, предсказуемость жизни, телесное тепло и бережность в обращении. Ребёнок должен не умом, а всем своим существом пережить опыт: жить — хорошо, быть — не страшно, меня принимают.

Позже, в возрасте от трёх до семи лет, начинают формироваться первые нравственные привычки. Именно в это время ребёнок учится ждать, делиться, слышать слово «нельзя», соблюдать порядок, благодарить, просить прощения, не ломать чужое и заботиться о слабом. Это возраст закладки повседневной нравственности. Здесь ребёнок впервые начинает учиться жить среди других людей.

Очень важно в этот период не путать воспитание с дрессировкой. Ребёнку нужно не просто внушать запреты, а объяснять смысл правил — живо и по-человечески. Например, не просто кричать «Не шуми!», а объяснить: «Посмотри, бабушка устала, ей сейчас нужен покой». Не просто запрещать ломать игрушку, а рассказать, что её делали чьи-то руки и чужой труд надо беречь. Так у ребёнка рождается не механическое послушание, а понимание связи между своим поступком и жизнью другого человека.

Первые обязанности и радость участия

Одна из больших ошибок современного воспитания — долго держать ребёнка в положении маленького центра вселенной, вокруг которого всё вращается. Ребёнок должен очень рано почувствовать: он не только получает, но и участвует. Разумеется, в меру своего возраста, без насилия и надрыва.

Положить на место свои вещи, донести ложку к столу, полить цветок, помочь собрать игрушки — всё это кажется мелочами, но именно из таких мелочей вырастает чувство ответственности. Через участие в домашних делах ребёнок начинает понимать, что он — часть общего дома и от него тоже что-то зависит. Это чувство защищает от эгоизма и готовит человека к будущей жизни в общине, где каждый не только берёт, но и отдаёт.

Образы как пища для души

В раннем возрасте душа ребёнка особенно восприимчива к образам. То, что взрослому кажется просто сказкой, для ребёнка становится способом понимания мира. Через сказку он узнаёт, что добро может быть тихим, но сильным, что зло часто бывает хитрым, а верность, смелость и мудрость — это не пустые слова, а силы, которые меняют судьбу.

Через народный образ — дом, дорогу, лес, солнце, хлеб — он незаметно впитывает свою культурную почву. Через красивую песню учится чувствовать лад и мягкость. Если же в этом возрасте душу ребёнка заполнять только резкими, шумными, агрессивными или пустыми образами с экранов, удивляться его будущей душевной расшатанности уже не придётся. Новая Русь должна особенно беречь то, что смотрит и слушает маленький человек.

Искусство выращивания

Раннее воспитание нельзя строить на грубом нажиме. Маленький ребёнок — это росток. Если его ломать, он может стать послушным внешне, но внутри будет либо надломлен, либо озлоблен. Это не означает вседозволенности: ребёнку необходимы рамки, порядок, границы. Но эти границы должны быть человеческими. Не крик, не унижение, не страх, а спокойная твёрдость. Не «я сильнее, поэтому молчи», а «есть порядок, и мы вместе его поддерживаем».

Воспитание — это искусство выращивания. Как садовник не тянет растение вверх за стебель, а создаёт для него свет, воду и почву, так и взрослый не должен насильно «делать личность». Он должен создавать условия, в которых личность растёт правильно.

К моменту, когда ребёнок вступает в школьный возраст, в нём уже должны быть заложены самые важные внутренние опоры. Чувство любви, доверие к миру, привычка к правде, уважение к взрослым, доброжелательность, первые навыки порядка и способность слышать слово «нельзя» без истерики. Если это заложено, школа сможет уверенно строить дальше. Если нет — школе придётся сначала лечить раны, а уже потом учить.

Воспитание ребёнка начинается с того, каким воздухом дышит его душа в первые годы жизни. Если этот воздух наполнен любовью, правдой, порядком и красотой, в ребёнке вырастает настоящий внутренний человек. Вот почему Новая Русь должна так беречь раннее детство — ведь именно там, в тишине первых лет, незаметно решается будущее целого народа.

1.6. Как воспитывать подростка, чтобы не потерять его

«Подросток — это не трудный человек. Это человек, который мучительно ищет, кем ему быть».

Педагогическая мысль

Подростковый возраст — время особое. Это уже не ребёнок, которого можно просто направить за руку, но ещё и не взрослый, способный твёрдо держать себя сам. В это время человек словно выходит на перекрёсток, где в нём одновременно пробуждаются сила, гордость, тревога, уязвимость, желание быть принятым и жгучее стремление к самостоятельности.

Именно поэтому подростковый возраст так часто становится временем потерь. Не потому, что подросток «плохой» или «испорченный», а потому, что он ищет правду, силу и смысл — и, не находя их в живом, достойном виде, хватается первое, что кажется ярким и убедительным. Если рядом нет настоящего наставничества, если нет дела, если нет уважения, если нет среды, в которой его взросление принимают всерьёз, он почти неизбежно начнёт искать себя в подражании грубости, цинизму, насмешке или разрушению.

Поэтому подростка нельзя воспитывать как маленького ребёнка. Нельзя продолжать только запрещать, одёргивать и требовать послушания. В этот период человек особенно болезненно реагирует на унижение. Если ребёнка в младшем возрасте можно остановить авторитетом, то подростка слепое давление только оттолкнёт. Он либо закроется и станет внутренне холодным, либо начнёт сопротивляться всему подряд, уже не различая, где правда, а где глупость взрослых.

Подросток хочет не просто подчиняться — он хочет понимать. Он хочет видеть в том, что ему говорят, смысл. Он очень чутко различает фальшь. Если взрослый говорит одно, а живёт другим, подросток заметит это мгновенно. И тогда никакие нравоучения уже не подействуют. Поэтому в воспитании подростка решающим становится не сила нажима, а сила личного примера и уважительного разговора.

Подросток ищет своё место в будущем

Одна из самых больших ошибок взрослых — думать, что подросток хочет только развлечений, свободы без границ и жизни «в своё удовольствие». На самом деле в глубине души почти каждый подросток хочет гораздо большего. Он хочет быть сильным, настоящим, достойным. Хочет испытать себя, почувствовать, что его жизнь не пустая. Хочет, чтобы к нему относились не как к маленькому, а как к человеку, от которого что-то зависит.

Если общество не даёт подростку достойной высоты, он ищет её в суррогатах. Тогда вместо чести приходит бравада, вместо мужества — агрессия, вместо достоинства — упрямое самолюбие, вместо братства — зависимость от компании, которая даёт ощущение силы ценой разрушения.

Вот почему подростку особенно нужно настоящее дело. Не декоративная занятость и не имитация участия, а живая, осязаемая ответственность. Он должен знать, что ему доверяют. Что он может быть полезен. Что от него что-то зависит в семье, в общине, в общем труде. Именно через это чувство нужности начинается взросление.

Нельзя воспитывать подростка в унижении

Подростковая душа очень ранима. За внешней резкостью, спорливостью и даже грубостью часто скрывается тревога: «Примут ли меня? Есть ли во мне сила? Значу ли я что-то?» Если в этот момент взрослые отвечают только давлением, презрением и постоянным недове-

рием, в человеке рождается ожесточение. Он начинает либо воевать со всем миром, либо внутренне опускает руки.

Поэтому одно из главных правил воспитания подростка — не унижать. Его можно строго остановить, когда он переходит границу. Ему можно жёстко сказать правду, если он поступил низко. Но нельзя лишать его достоинства. Нельзя делать так, чтобы он привыкал видеть в себе «плохого», «никчёмного» или «лишнего». Подросток, которому внушили, что он ничто, либо ломается, либо мстит миру.

Новая Русь не может строиться на сломанных душах. Ей нужны подростки, которые знают: да, от них требуют, но потому, что в них видят силу, а не потому, что их презирают.

Мужество и женственность надо не декларировать, а выращивать

Подростковый возраст — это время, когда особенно остро встаёт вопрос мужского и женского становления. И здесь современный мир предлагает молодёжи огромное количество подмен. Он или стирает различия между мужчиной и женщиной, или карикатурно уродует их.

Мальчику внушают, что мужество — это грубость, бесчувственность и доминирование. Девочке внушают, что свобода — это отказ от глубины, скромности и внутреннего достоинства. В результате и юноши, и девушки растут без ясного понимания того, кем им быть.

В Великой Руси это должно быть исправлено. Но не через казённые лозунги и не через грубое навязывание ролей. Мужество и женственность должны выращиваться через пример, через культуру, через живую среду.

Юноша должен видеть, что настоящий мужчина — это не хам и не потребитель, а человек слова, долга, самообладания и заботы. Что сила нужна не для унижения, а для защиты. Что мужество — это не умение пугать, а умение держать удар, отвечать за близких и сохранять честь.

Девушка должна видеть, что её достоинство не в подражании грубости, а в глубине, внутренней силе, верности себе, способности хранить лад и жизнь. Не в показной слабости, а в подлинной женской силе — тихой, но негибаемой.

Если подростки не увидят этого в живых примерах, они будут учиться у случайных кумиров, а случайный кумир почти всегда ведёт вниз.

Подростку нужен не только контроль, но и пространство подвига

Есть вещи, которые подросток должен пережить сам. Он должен столкнуться с трудностью, преодолеть страх, удержаться от соблазна, принять решение, не спрятавшись за спину родителей. Без этого не вырастает ни воля, ни характер.

Поэтому в системе воспитания Великой Руси подростку нужно давать не только защиту, но и пространство для маленького подвига. Это может быть трудное общее дело, поход, служение общине, забота о младших, участие в восстановлении чего-то нужного людям. Не игра во взрослость, а настоящий опыт, в котором он чувствует: я могу, я справляюсь, я стою чего-то.

Подросток, переживший честное преодоление, уже иначе смотрит и на себя, и на мир. Он становится менее зависимым от чужого мнения, меньше нуждается в дешёвом самоутверждении. Он начинает уважать себя не за маску, а за внутреннюю силу.

Разговор, а не допрос

О подростках часто говорят как о тех, кого надо «контролировать». Но если мы хотим не просто удержать, а воспитать, с подростком нужно разговаривать. Не допрашивать, не отчитывать, не читать ему лекцию сверху вниз, а именно разговаривать.

Настоящий разговор с подростком требует честности. Он сразу почувствует фальшь, дежурную мораль или попытку манипуляции. Но если взрослый способен говорить прямо, не прячась за роль, если он умеет признать и свои ошибки, подросток чаще всего отвечает доверием.

Именно в этом возрасте особенно важно не только наставлять, но и слушать. Что болит? Чего он боится? Кому хочет подражать? Чего не понимает во взрослых? Где ему стыдно, а где одиноко? Такой разговор не всегда лёгок, но без него подросток остаётся один на один со своими внутренними бурями.

Главный вывод

Подростка нельзя удержать одной только дисциплиной. Но и одними разговорами его не воспитаешь. Ему нужны одновременно уважение, правда, границы, дело, пример и внутренняя сила.

Если всё это есть, подросток постепенно превращается в юношу или девушку с характером. Если этого нет, он оказывается на милость случайной среды, которая всегда охотнее тянет вниз, чем поднимает вверх.

Новая Русь должна особенно бережно относиться к подростковому возрасту. Потому что именно здесь решается, кем станет человек дальше: созидателем или разрушителем, носителем чести или удобной пустоты, строителем будущего или потерянным жителем времени без смысла.

1.7. Общинная среда: ребёнка воспитывает не только дом

«Воспитывает всё: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего — люди».

Антон Макаренко

Семья даёт ребёнку первые нравственные корни, но потом он выходит за порог дома — и там его встречает мир. Этот мир может либо поддержать всё хорошее, что заложили родители, либо начать медленно и ежедневно это разрушать.

Если дома ребёнка учат говорить правду, а на улице он видит, что ложь помогает «устроиться», — в его душе возникает трещина. Если в семье ему прививают уважение к старшим, а вокруг он слышит насмешку и грубость, — уважение начинает казаться ему чем-то слабым и несовременным. Если дома учат беречь труд и не ломать чужое, а во дворе взрослые сами мусорят, ругаются и живут по принципу «моя хата с краю», — ребёнок быстро понимает: настоящий урок не тот, что звучит дома, а тот, который ежедневно подтверждается жизнью.

Вот почему ребёнка воспитывает не только дом. Его воспитывает двор, улица, школа, разговоры взрослых, отношения между соседями, общее настроение жизни вокруг. И если эта среда духовно бедна, холодна или разрушительна, семье приходится не просто воспитывать ребёнка, а **постоянно спасать его от окружающего мира**. Так жить не должно.

Среда либо собирает человека, либо растаскивает его

У человека, особенно маленького, есть удивительное свойство: он впитывает окружающее не по частям, а целиком. Ему недостаточно услышать хорошие слова — ему нужно жить среди людей, для которых эти слова что-то значат.

Если ребёнок растёт среди вежливых, трудолюбивых, равнодушных людей, это постепенно становится для него нормой. Если он видит, что соседи знают друг друга, помогают пожилым, не проходят мимо чужой беды, вместе решают общие вопросы, берегут двор и уважают общий порядок, в его душе закрепляется простая и очень важная мысль: **так живут люди**.

Но если вокруг него постоянная ругань, грязь, безразличие, озлобленность, если каждый занят только собой, если сильный смеётся над слабым, а взрослые во дворе подают пример цинизма и внутренней распущенности, ребёнок впитывает и это. И очень часто — сильнее, чем слова родителей.

Среда может незаметно вырастить в человеке либо чувство общности, либо привычку к одиночеству. Либо уважение к людям, либо презрение к ним. Либо доверие, либо внутреннюю настороженность. А значит, разговор о воспитании без разговора об окружающей среде всегда будет неполным.

Двор как первая община

Когда-то ребёнок очень рано входил в жизнь общины естественно. Он видел, как взрослые собираются вместе, как помогают друг другу, как обсуждают общее, как празднуют и как скорбят. Он рос не в вакууме, а в живой ткани общего бытия.

Сегодня это чувство почти утрачено. Люди живут рядом, но не вместе. Они могут годами не знать имён соседей. Двор перестал быть пространством знакомства и стал просто проходом между подъездом и машиной. А между тем именно двор мог бы снова стать первой школой общественной жизни.

Ребёнку жизненно важно видеть, что за пределами квартиры тоже есть мир, в котором возможно доверие. Что рядом живут не просто «чужие», а люди, с которыми можно здоро-

ваться, здороваться искренне, обращаться за помощью, вместе что-то делать. Именно здесь начинается путь от семьи к народу — не через лозунги, а через живой опыт.

Если во дворе есть порядок, если в нём есть место для детей, стариков, для совместных праздников и общих дел, ребёнок учится чувствовать: он не один, он часть большего. И это чувство потом становится основой зрелой гражданственности.

Ребёнку нужны не только родители, но и достойные взрослые вокруг

Есть ещё одна важная правда: даже самые хорошие родители не могут дать ребёнку всё. Ему нужны и другие взрослые — люди, на которых можно смотреть, с которыми можно соприкоснуться, у которых можно чему-то научиться.

Это может быть сосед-мастер, который умеет делать красивые вещи руками. Может быть библиотекарь, который открывает детям мир книг. Может быть тренер, который учит не только побеждать, но и держать слово. Может быть пожилая женщина, которую весь двор уважает за доброту и достоинство. Может быть учитель, которого знают не только в классе, но и во всём районе как человека настоящего.

Когда ребёнок растёт среди таких взрослых, его мир расширяется. Он начинает понимать, что нравственная жизнь — это не только требование родителей, а **естественная норма для разных людей**. И наоборот: если вокруг нет ни одного достойного взрослого образца, ребёнок начинает искать образцы в случайных местах — в интернете, в агрессивной субкультуре, в сомнительных компаниях.

Новая Русь должна вернуть ребёнку эту среду достойных взрослых. Не только в школе, но и в самом живом пространстве общины.

Общие дела воспитывают сильнее слов

Есть вещи, которые невозможно передать словами. Их можно только прожить.

Когда ребёнок вместе с другими детьми и взрослыми сажает деревья во дворе, помогает готовить праздник для ветеранов, участвует в уборке общего пространства, делает что-то полезное не ради оценки, а ради живых людей, в нём рождается важнейшее чувство — **чувство причастности**.

Он начинает понимать, что общее — это не ничьё. Что двор, улица, площадка, парк, памятник, клуб — всё это либо живёт, либо умирает в зависимости от того, как к нему относятся люди. Он перестаёт быть просто потребителем среды и становится её участником.

Именно такие общие дела, простые и повседневные, воспитывают уважение к труду, ответственность, культуру поведения и внутреннюю зрелость сильнее, чем многие правильные слова. Потому что человек запоминает не только то, что услышал, но прежде всего то, **в чём участвовал сам**.

Культурная среда — это тоже община

Под общинной средой нужно понимать не только двор и соседей. Ребёнка воспитывает и то, что его окружает в культурном смысле: местная библиотека, дом культуры, кружки, праздники, выставки, дворовые концерты, поездки, встречи со старшими, общий ритм жизни.

Если в районе нет ничего, кроме торговых точек и машин, ребёнок вырастает среди пустоты. Если же в районе живёт культурная жизнь, где звучит хорошая песня, показывают достойное кино, рассказывают о героях, ремёслах, родной истории, тогда ребёнок чувствует: вокруг не просто быт, а **жизнь со смыслом**.

Культура должна быть рядом с домом, а не только в столицах и «по телевизору». Новая Русь должна вернуть маленьким городам, посёлкам и дворам культурную плотность. Чтобы ребёнок не ехал за смыслом в далёкий центр, а находил его там, где живёт.

Народный Совет как хранитель среды

Если мы говорим о Великой Руси, то не можем обойти главный вопрос: **кто отвечает за то, чтобы среда воспитывала, а не разрушала?**

На этот вопрос не может ответить одна только семья. Не может ответить и один только директор школы. За среду должна отвечать **сама община**, организованная в Народный Совет.

Именно Народный Совет должен видеть, в каком состоянии живёт ребёнок после школы и за пределами семьи. Есть ли во дворе безопасное пространство? Есть ли живые культурные точки? Есть ли старшие наставники? Есть ли общие дела? Есть ли помощь семьям, которые не справляются? Есть ли рядом люди, способные вовремя заметить беду подростка, пока не стало поздно?

Задача Народного Совета — не следить и не надзирать, а **создавать среду**, в которой добро легче зла, уважение естественнее грубости, участие сильнее одиночества.

Главный вывод

Ребёнка действительно воспитывает не только дом. Его воспитывает весь мир вокруг — человеческие лица, двор, порядок или беспорядок, общая культура, примеры взрослых, интонация жизни.

Если этот мир враждебен, семье приходится всё время обороняться.

Если этот мир здоров, семья получает союзника.

Поэтому Новая Русь должна строиться не только на хороших семьях, но и на хорошей среде. На такой среде, где ребёнок, выйдя за порог дома, не теряет нравственную опору, а укрепляет её. Где он чувствует: вокруг живут не чужие, а люди. Не толпа, а община. Не пустота, а жизнь, в которой хочется участвовать.

Именно такая среда и станет второй большой школой воспитания — после семьи и вместе с семьёй.

1.10. Наставничество: живая цепочка от старших к младшим

I

Есть вещи, которым невозможно научить из книги. Невозможно научить из учебника. Невозможно передать через экран, через лекцию, через инструкцию. Есть вещи, которые передаются только одним способом — из рук в руки. От живого человека к живому человеку. От старшего — к младшему. От того, кто уже прошёл путь, — к тому, кто только начинает.

Как держать инструмент — чтобы рука не уставала и работа шла ровно. Как разговаривать с человеком, который плачет, — чтобы он почувствовал, что его слышат. Как принять решение, когда страшно, — и не отступить. Как признать ошибку — и не сломаться. Как помочь тому, кто слабее, — и не унижить его своей помощью. Как быть сильным — не кулаками, а духом.

Всеми этому учит не школа. Не университет. Не государство. Этому учит наставник. Живой человек рядом, который старше, опытнее, мудрее — и который готов поделиться тем, что знает. Не за зарплату. Не за оценку. Не ради отчёта. А потому, что так устроена жизнь. Потому, что знание, не переданное дальше, — умирает. А знание, переданное из рук в руки, — живёт вечно.

Наши предки понимали это так же ясно, как понимали, что после зимы приходит весна. Для них наставничество не было «программой» или «методикой». Оно было естественной частью жизни. Отец учил сына. Мать учила дочь. Дед учил внука. Бабушка учила внучку. Мастер учил подмастерья. Старший учил младшего. И так — из поколения в поколение, из века в век — тянулась живая цепочка передачи. Цепочка, которая не обрывалась — потому что каждое звено держало следующее.

II

Начнём с того, что было всегда и что должно вернуться: с мудрости старшего поколения.

Бабушки и дедушки — это не «пожилые родственники, которых навещают по праздникам». Это — живые носители того, что невозможно найти ни в одной библиотеке, ни в одном интернете. Они — хранители опыта. Не книжного, не теоретического — а прожитого. Выстраданного. Проверенного собственной жизнью.

Дед, который прошёл войну, — знает о мужестве то, чего не расскажет ни один фильм. Не потому, что фильм плох. А потому, что фильм — это картинка. А дед — это голос. Живой, дрожащий, настоящий голос человека, который был там. Который видел. Который помнит.

Бабушка, которая вырастила пятерых детей в тяжёлые годы, — знает о стойкости, о любви, о терпении то, чего не напишет ни один психолог. Она не знает слова «стрессоустойчивость». Она просто жила. И выжила. И сохранила семью. И вырастила детей. И может рассказать — как.

Старый мастер, который полвека работал у станка, — знает своё дело так, как не знает ни один выпускник с красным дипломом. Его руки помнят то, что невозможно запрограммировать. Его глаз видит то, что не покажет ни один прибор. Его опыт — бесценен. И если он не передаст его — опыт умрёт вместе с ним.

Старая учительница, которая сорок лет проработала в школе, — знает о детях то, что не написано ни в одном методическом пособии. Она видела тысячи детских глаз. Она знает,

когда ребёнок врёт, когда ему больно, когда он боится, когда он влюблён, когда он на грани. Она знает — не из книг, а из жизни.

Всё это — сокровище. Сокровище, которое мы теряем каждый день. Потому что старики уходят. И вместе с ними уходит то, что они знали. Невосполнимо. Навсегда.

Новая Русь не может позволить себе эту потерю. Старшее поколение должно быть не на обочине жизни, а в её центре. Не в домах престарелых, а в семьях, в школах, в мастерских, в Народных Советах. Рядом с детьми и внуками. Рядом с молодыми. Рядом с теми, кто нуждается в их мудрости.

Дед, который приходит в школу и рассказывает детям о войне, — делает больше для воспитания, чем десять уроков патриотизма. Бабушка, которая учит внучку печь хлеб, — передаёт не рецепт, а культуру. Старый мастер, который берёт молодого парня в подмастерья, — передаёт не навык, а призвание.

Василий Александрович Сухомлинский говорил: «Мудрость старшего поколения — это ни с чем не сравнимый учебник жизни». Он понимал: никакая программа, никакой учебник, никакая технология не заменят живого слова живого человека, который прожил жизнь и готов поделиться тем, что узнал.

III

Но наставничество — это не только мудрость стариков. Это — живая цепочка, в которой каждый возраст передаёт что-то следующему. И одно из самых важных — и самых недооценённых — звеньев этой цепочки — молодёжное наставничество.

Когда мы говорим «наставник», мы привыкли представлять себе седовласого мудреца. Но наставником может быть — и должен быть — не только старик. Наставником может быть студент. Старшеклассник. Подросток. Даже ребёнок — для того, кто младше его.

Почему это так важно? Потому что наставничество воспитывает не только того, кого учат. Оно воспитывает — и может быть, ещё сильнее — того, кто учит.

Когда шестнадцатилетний юноша берёт на себя заботу о десятилетнем мальчишке — он меняется. Он перестаёт быть просто подростком, озабоченным собой и своими проблемами. Он становится старшим. На него смотрят снизу вверх. Ему подражают. Его слова имеют вес. И он начинает чувствовать то, чему невозможно научить из учебника: ответственность за другого человека.

Это — лучшая школа взросления. Лучшая прививка от инфантилизма. Лучший способ вырастить из мальчика мужчину, а из девочки — женщину. Не через нравоучения, а через живое дело. Через заботу. Через ответственность.

Антон Семёнович Макаренко, который построил одну из самых эффективных воспитательных систем в истории, прекрасно это понимал. В его коммунах старшие воспитанники отвечали за младших. Не формально, не «для галочки» — по-настоящему. Старший помогал младшему с учёбой. Следил за тем, чтобы тот был одет, сыт, не обижен. Защищал его. Учил его. И в этом процессе — вырастал сам. Макаренко писал: «Воспитывает не воспитатель, а среда. А среда — это прежде всего люди, которые рядом». И старший, заботящийся о младшем, — это и есть та среда, которая воспитывает обоих.

IV

Давайте посмотрим, как может выглядеть эта живая цепочка наставничества в Великой Руси. Не в теории — а в жизни. Уровень за уровнем. Звено за звеном.

Первое звено — студенты и старшеклассники.

Представьте: студент педагогического университета приходит в школу. Не на практику, которую нужно «отсидеть» и забыть. А как наставник. Он ведёт кружок. Или помогает учителю на уроке. Или просто разговаривает с ребятами после занятий. Рассказывает о своей учёбе. О том, как выбирал профессию. О том, что трудно — но интересно. О том, что впереди — не пустота, а жизнь.

Для школьника этот студент — не далёкий, недоступный «взрослый». Он — почти ровесник. Старше на пять-шесть лет. Говорит на понятном языке. Одевается похоже. Слушает ту же музыку. И при этом — уже сделал шаг, который школьнику только предстоит. Уже выбрал путь. Уже учится делу. Уже — старше.

И это работает сильнее, чем любая лекция о «важности образования». Потому что живой пример убеждает больше, чем тысяча слов.

Студент-медик приходит в школу и рассказывает о том, как устроено человеческое тело. Студент-инженер показывает, как работает робот, собранный своими руками. Студент-агроном объясняет, откуда берётся хлеб — не из магазина, а из земли. И школьники слушают. Не потому, что их заставили. А потому, что им интересно. Потому что рассказывает живой человек, а не параграф учебника.

А студент? Студент тоже получает бесценный опыт. Он учится говорить так, чтобы его слышали. Учится объяснять сложное простыми словами. Учится быть терпеливым с теми, кто не понимает с первого раза. Учится чувствовать ответственность — за то, что он скажет и как это повлияет на ребёнка, который ему доверился. Всё это — навыки, которые потом пригодятся ему в любой профессии.

V

Второе звено — старшеклассники и младшие школьники.

Это, может быть, самое красивое и самое естественное из всех звеньев. Потому что старшеклассник для младшего — не «взрослый» и не «учитель». Он — старший. Тот, кем хочется стать. Тот, на кого смотришь снизу вверх. Тот, чьё одобрение значит больше, чем оценка учителя.

Представьте: десятиклассник приходит в пятый класс. Не с указкой и не с журналом. А как старший друг. Он помогает ребятам с проектом по истории. Или играет с ними в спортивном зале. Или просто сидит с ними на перемене и разговаривает — о школе, о жизни, о том, что волнует.

Для пятиклассника это — событие. К нему пришёл старший. Настоящий, большой, «крутой» старшеклассник. И не чтобы отругать или посмеяться. А чтобы помочь. Чтобы поговорить. Чтобы быть рядом.

А для старшеклассника это — урок. Урок, которого нет в расписании. Урок ответственности. Урок заботы. Урок того, как быть старшим — не по возрасту, а по духу. Как защищать того, кто слабее. Как объяснять то, что знаешь. Как быть примером — не словами, а жизнью.

В школе, где такое наставничество — норма, атмосфера меняется. Исчезает дедовщина — потому что старший приходит не унижать, а помогать. Исчезает одиночество младших — потому что у каждого есть старший друг. Исчезает пропасть между возрастами — потому что все связаны живой цепочкой заботы.

VI

Третье звено — школьники и малыши.

Когда ребята из средних классов приходят в начальную школу или в детский сад и читают малышам книжки, играют с ними, помогают воспитателям — происходит нечто удивительное.

Малыш видит перед собой не взрослого, которого нужно слушаться, а «большого ребёнка», с которым можно играть. И он тянется к нему. Доверяет ему. Подражает ему. Хочет быть таким, как он.

А школьник чувствует себя нужным. Не просто учеником, которого оценивают и контролируют. А человеком, от которого кто-то зависит. Кто-то маленький, беззащитный, смотрящий на него большими глазами. И это чувство — быть нужным — одно из самых сильных и самых целительных чувств на свете. Особенно для подростка, который так часто чувствует себя лишним, ненужным, непонятым.

Ребёнок, который в двенадцать лет научился заботиться о пятилетнем малыше, — в тридцать лет будет прекрасным отцом или матерью. Потому что забота — это навык. И чем раньше он формируется — тем глубже вырастает в характер.

VII

Четвёртое звено — и, может быть, самое важное — молодёжь и дети из детских домов.

Мы говорили о детских домах в главе о семье. Говорили о том, что ребёнок без семьи — самый незащищённый человек на свете. Что ему не хватает не только еды и одежды, но прежде всего — внимания. Живого, человеческого внимания того, кто пришёл не по должности, а по доброй воле.

Когда школьник или студент приходит в детский дом как наставник — это не благотворительность. Это не «акция добра» для галочки. Это — встреча двух миров.

Ребёнок из детского дома видит: есть кто-то, кому он не безразличен. Кто-то, кто пришёл не потому, что ему приказали, а потому, что захотел. Кто-то, кто спрашивает его имя и запоминает. Кто-то, кто приходит снова — и снова, и снова. И постепенно, медленно, осторожно — как цветок, который пробивается сквозь асфальт, — в ребёнке начинает расти доверие. Доверие к миру. К людям. К тому, что не все вокруг — чужие.

А молодой наставник получает то, чего не даёт ни одна школа и ни один университет: опыт настоящего сострадания. Не теоретического — живого. Он видит ребёнка, у которого нет мамы. Нет папы. Нет дома. Нет никого. И он понимает — не умом, а сердцем — что чужой боли не бывает. Что мир устроен так, что одни рождаются в любви, а другие — в пустоте. И что его дело — хотя бы немного заполнить эту пустоту. Своим временем. Своим вниманием. Своим теплом.

Янош Корчак, великий педагог и защитник детей, отдавший жизнь за своих воспитанников, писал: «Ребёнок — это не будущий человек. Ребёнок — это уже человек. Маленький, неопытный, нуждающийся в помощи — но человек». Эти слова относятся ко всем детям. Но к детям из детских домов — особенно. Потому что о них чаще всего забывают. Их чаще всего не видят. Их чаще всего считают «не своими».

не делит детей на «своих» и «чужих». Все дети — наши. И забота о каждом из них — дело каждого.

VIII

Пятое звено — молодые специалисты и начинающие.

Наставничество не заканчивается школой и университетом. Оно продолжается в профессиональной жизни. И здесь оно не менее важно.

Молодой врач, который только что закончил ординатуру и начал практику, — берёт под крыло студента-медика. Не потому, что его заставил заведующий. А потому, что помнит: три года назад он сам был таким же растерянным, таким же неуверенным, таким же нуждающимся

в поддержке. И кто-то — старший коллега, наставник — помог ему тогда. Объяснил. Показал. Поддержал. И теперь его очередь — передать дальше.

Молодой инженер, который уже освоился на производстве, — берёт под крыло практиканта. Показывает, как работает станок. Объясняет, чего нет ни в одном учебнике. Учит не только технике — но и отношению к делу. Как относиться к своей работе с уважением. Как не халтурить. Как гордиться тем, что делаешь.

Молодой фермер, который поднял своё хозяйство, — показывает соседскому сыну, как обращаться с землёй. Не потому, что ему за это платят. А потому, что земля — общая. И если некому будет её обрабатывать — она умрёт. А вместе с ней — и деревня, и село, и всё, что веками стояло на этой земле.

Молодая учительница, которая только второй год в школе, — помогает студентке-практикантке. Делится своими открытиями. Рассказывает о своих ошибках. Показывает, как найти подход к трудному ребёнку. Как не сломаться в первый год. Как сохранить огонь, когда всё вокруг, кажется, пытается его погасить.

Это — профессиональное наставничество. И оно бесценно. Потому что ни один диплом не заменяет живого опыта. Ни одна теория не заменяет практики. Ни один учебник не заменяет человека, который стоит рядом и говорит: «Не бойся. Я тоже так начинал. Вот, смотри — сейчас покажу».

IX

А теперь соберём всё в единую картину. Потому что наставничество — это не набор отдельных программ. Это — образ жизни. Образ жизни народа, в котором каждый — одновременно ученик и учитель.

Дед учит внука — и сам учится у него терпению и свежести взгляда.

Бабушка учит внучку — и сама получает от неё радость и смысл.

Студент учит школьника — и сам учится ответственности и ясности мысли.

Старшеклассник учит младшего — и сам учится быть старшим, быть примером, быть защитником.

Школьник читает книжку малышу — и сам учится заботе и нежности.

Подросток приходит в детский дом — и сам учится состраданию и пониманию того, что мир несправедлив, но это можно исправить.

Молодой мастер учит ученика — и сам лучше понимает своё дело, потому что, объясняя другому, понимаешь глубже сам.

И старый мастер, глядя на это, улыбается. Потому что видит: цепочка не оборвалась. Знание, которое он получил от своего наставника, — живёт. Идёт дальше. Передаётся из рук в руки. Как огонь, который зажигают от факела — и каждый новый факел не уменьшает первый, а умножает свет.

X

Но наставничество не возникнет само по себе. Не появится по указу. Не вырастет из ничего. Его нужно создавать. Терпеливо, последовательно, с пониманием того, что это — долгий путь.

Что для этого нужно?

Нужна культура наставничества. Общество должно видеть в наставничестве не «нагрузку» и не «повинность», а честь. Быть наставником — почётно. Быть тем, кто передаёт знание, — достойно. Быть старшим для младшего — не обуза, а привилегия.

Нужна поддержка. Школы, университеты, предприятия, Народные Советы — все должны создавать условия для наставничества. Не бюрократические, не формальные, а живые. Выделять время. Предоставлять площадки. Поощрять инициативу. Замечать и благодарить тех, кто делает это не за зарплату, а по совести.

Нужны живые примеры. Люди, которые уже являются наставниками, должны быть видимы. Не как герои на плакатах, а как обычные люди, делающие необычное дело. Учитель, который тридцать лет после уроков занимается с трудными подростками. Ветеран, который каждую неделю приходит в школу рассказывать о войне. Студент, который каждую субботу едет в детский дом. Мастер, который взял ученика и поставил его на ноги. Вот кто должен быть на виду. Вот с кого должны брать пример.

И нужно воспитание. То самое воспитание, о котором мы говорим на протяжении всей этой главы. Потому что наставничество — это не навык, который можно «включить» по запросу. Это — качество души. Качество, которое формируется с детства. Когда ребёнка учат замечать другого. Когда ему показывают: помогать — нормально. Заботиться — естественно. Быть нужным — радость.

XI

Константин Дмитриевич Ушинский, которого называли учителем русских учителей, говорил: «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер».

Вот в чём суть наставничества. Не в передаче информации. Не в обучении навыкам. А в том, что одна личность формирует другую. Один характер зажигает другой. Одна живая душа пробуждает другую.

Книга может дать знание. Школа может дать образование. Государство может дать закон. Но только живой человек — наставник, старший, учитель, друг — может дать то, без чего всё остальное бессмысленно: пример. Живой, тёплый, настоящий пример того, как быть человеком.

В Великой Руси наставничество — не программа. Не мероприятие. Не «общественная нагрузка». Наставничество — это образ жизни народа. Народа, в котором каждый — одновременно ученик и учитель. В котором знание, опыт, забота и мудрость текут непрерывным потоком — от старших к младшим, от опытных к начинающим, от сильных к тем, кому нужна помощь. В котором ни один ребёнок не остаётся без старшего друга. Ни один подросток — без примера. Ни один молодой человек — без опоры. Ни один старик — без благодарного слушателя.

Это и есть живая община. Это и есть живая цепочка. Это и есть Великая Русь.

1.12. Воспитание взрослых: без этого ничего не получится

«Воспитывая детей, нынешние родители воспитывают будущую историю нашей страны, а значит — и историю мира».

Антон Макаренко

О воспитании детей говорят много. О воспитании взрослых — почти никогда. Как будто взрослый человек уже окончательно сложился, как будто его внутренний мир больше не меняется, как будто с него уже нечего спрашивать, кроме заработка и внешней «прилежности». Но это опасная ошибка.

Ребёнок растёт не среди абстрактных ценностей, а среди живых людей. Его воспитывают не только книги, фильмы и слова, но прежде всего — **взрослая среда**. И если эта среда нравственно ослаблена, если в ней ложь стала удобством, грубость — нормой, усталость — постоянным состоянием, а цинизм — защитной маской, то никакая самая правильная детская программа не удержит воспитание в чистоте.

Поэтому Новая Русь должна ясно признать: воспитание детей невозможно без **воспитания взрослых**.

Взрослый тоже нуждается в нравственной опоре

Современный взрослый человек чаще всего живёт в состоянии внутреннего истощения. Он много работает, мало отдыхает, постоянно тревожится о завтрашнем дне, несёт на себе груз семейных и социальных обязательств. Но самое тяжёлое даже не это. Самое тяжёлое — то, что очень многие взрослые живут без ясного внутреннего стержня. Они сами выросли в эпоху разрыва, в атмосфере девяностых, в мире, где всё было поставлено под сомнение: честь, совесть, семья, Родина, правда.

Такой человек может искренне любить своих детей, но не знать, **как** их воспитывать. Может желать им добра, но не уметь передать внутреннюю устойчивость, которой сам лишён. Может говорить правильные слова, но жить в состоянии постоянного раздражения, тревоги, безнадёжности — и именно это состояние будет впитывать ребёнок.

Вот почему разговор о воспитании взрослых — не упрёк, а помощь. Не обвинение, а признание очевидного: если взрослому не на что опереться, ему трудно стать опорой для ребёнка.

Нельзя дать ребёнку то, чего нет в тебе самом

Это жестокая, но честная истина. Нельзя воспитать в ребёнке уважение, если сам живёшь в презрении к людям.

Нельзя научить правде, если сам привык к удобной лжи.

Нельзя говорить о достоинстве, если сам давно смирился с внутренним унижением.

Нельзя приучить к труду как к чести, если сам воспринимаешь труд только как тяжёлую повинность.

Нельзя вырастить человека с чувством Родины, если сам давно не чувствуешь связи ни с землёй, ни с народом, ни с историей.

Ребёнок всегда точнее чувствует жизнь взрослого, чем его слова. Поэтому воспитание детей начинается не только с правильных методов, но и с внутренней работы родителей, учителей, наставников, руководителей — всех, кто окружает ребёнка.

Именно здесь духовно-нравственное воспитание взрослых становится не делом «личного развития», а необходимым условием национального возрождения.

Семья тоже должна учиться

Очень долго считалось, что семья «сама разберётся». Люди женятся, рожают детей — и будто бы автоматически становятся зрелыми родителями. Но жизнь показывает, что это не так.

Любить ребёнка — ещё не значит уметь его воспитывать. Любить мужа или жену — ещё не значит уметь сохранять лад в семье. Очень многим взрослым никто никогда не объяснял, как разговаривать без унижения, как проходить через конфликты, не разрушая любовь, как ставить границы детям без крика, как не сорваться от усталости, как переживать кризисы без предательства и распада.

Поэтому в Великой Руси должна появиться **живая культура взросления самих взрослых**. Не в форме сухих лекций и назидательных инструкций, а в форме настоящей, доступной, уважающей человека системы поддержки.

Будущая семья должна начинать этот путь ещё до рождения детей. Подготовка к браку, разговор о смысле семьи, о мужской и женской ответственности, о родительстве, о внутренней культуре дома — всё это должно быть не второстепенным, а необходимым. Не потому, что люди «плохие» или «не умеют жить», а потому, что семья слишком важна, чтобы оставлять её на самотёк.

Воспитывать нужно не только родителей, но и весь взрослый мир

Если мы хотим быть честными до конца, то должны сказать прямо: проблема не только в семье. Проблема шире. Воспитания не хватает всему взрослому обществу.

Не хватает его учителю, если он выгорел и перестал видеть в детях души.

Не хватает его врачу, если он механически выполняет работу, забывая о милосердии.

Не хватает его руководителю, если он думает только о карьерной выгоде.

Не хватает его чиновнику, если он видит в людях поток бумаг, а не живых граждан.

Не хватает его элите, если она давно перестала служить и научилась только пользоваться.

Когда наверху нравственно ослабленные люди, их внутренняя болезнь постепенно становится болезнью всей страны. Именно отсюда вырастают коррупция, откаты, подлоги, круговая порука, презрение к простому человеку. Всё это не просто юридические нарушения. Это следствие **невоспитанной души**.

Поэтому система воспитания Великой Руси должна касаться и взрослых, и особенно тех, от кого зависят другие. Чиновник без нравственного воспитания опасен. Учитель без нравственного стержня беспомощен. Родитель без внутренней работы над собой легко превращает любовь в раздражение, а заботу — в контроль и давление.

Воспитание взрослого — это не перевоспитание силой

Здесь важно избежать большой ошибки. Когда мы говорим о воспитании взрослых, мы не имеем в виду тоталитарное «перевоспитание» под чьим-то идеологическим прессом. Мы не собираемся навязывать человеку правильные мысли. Настоящее воспитание невозможно через ломку.

Речь идёт о другом — о **создании условий для внутреннего роста**. О том, чтобы взрослый человек снова получил право остановиться, подумать, вспомнить, кто он, ради чего живёт, как относится к близким, что передаёт своим детям не словами, а жизнью.

Иногда человеку не хватает не суровой оценки, а пространства, где можно выпрямиться. Доброй, честной среды. Разговора без унижения. Примера без фальши. Наставничества без диктата. Книги, фильма, беседы, встречи, в которой он снова почувствует: жить можно не только по инерции, не только ради выживания, но и по совести.

Как это должно быть устроено

Великой Руси нужна система, в которой взрослый человек может не стыдись учиться семейной культуре, культуре общения, культуре воспитания, культуре ответственности. Это могут быть семейные клубы при Народных Советах, школы молодой семьи, родительские встречи нового типа, неформальные мужские и женские круги, наставнические сообщества, культурные центры, где обсуждают не только «мероприятия», а саму жизнь.

Нужны честные разговоры о том, что такое брак, отцовство, материнство, зрелость, труд, старение, верность, утрата, стыд, прощение, долг. Не как абстрактные «темы», а как живые реальности, в которых человек нуждается в поддержке.

Нужна среда, в которой взрослому не стыдно сказать: «Я не справляюсь», «Мне трудно», «Я хочу научиться быть лучшим отцом», «Я хочу перестать кричать на ребёнка», «Я хочу сохранить уважение в семье». Сегодня очень многие несут эти трудности молча — и потому ломаются в одиночестве.

Взрослый, который растёт, даёт ребёнку будущее

Есть одна удивительная истина: ребёнку не нужен идеальный взрослый. Ему нужен **живой взрослый, который сам растёт**. Тот, кто умеет признавать ошибки. Кто способен попросить прощения. Кто работает над собой. Кто не прячет слабость за грубостью. Кто не боится быть честным.

Такой взрослый не воспитывает ребёнка показной безупречностью. Он воспитывает его примером настоящего человеческого пути. Ребёнок видит: взрослость — это не право быть жёстким и не ошибаться, а способность нести ответственность, исправляться, держать слово и оставаться человеком.

Именно таких взрослых и должна формировать Новая Русь — не мраморных фигур, а **настоящих людей**, на которых можно опереться.

Главный вывод

Без воспитания взрослых ничего не получится. Можно написать прекрасные программы для детей, снять хорошие фильмы, создать мудрые книги и правильные общественные структуры. Но если взрослый мир останется внутренне растерянным, грубым, лживым и холодным, ребёнок всё равно будет воспитываться этой взрослой жизнью — и в конечном счёте именно её и повторяет.

Поэтому Новая Русь должна признать простую истину: воспитывать нужно весь народ. Детей — с самого раннего возраста. Подростков — в момент становления. Но и взрослых — через культуру, общину, семью, наставничество, честный разговор и внутреннюю работу над собой.

Только тогда у детей появится не абстрактная «воспитательная система», а живая взрослая среда, в которой можно вырасти настоящим человеком.

1.13. Государство, общество и Народные Советы: кто за что отвечает

«Где все ждут, что сделает кто-то другой, там не рождается ничего, кроме разочарования».

Народная истина

Одна из самых больших бед нашего времени заключается в размытости ответственности. Семья надеется на школу. Школа — на родителей. Родители — на государство. Государство — на отчётность и формальные программы. Общество вообще привыкает жить в ожидании, что всё как-нибудь решится само собой или кто-то сверху однажды придёт и всё исправит.

Но так не бывает. Если мы говорим о воспитании всерьёз, то должны сразу договориться о главном: **воспитание — это дело общее, но не бесхозное**. Оно не может быть ничьим. У него должны быть живые носители ответственности — и каждый должен ясно понимать свою роль.

Новая Русь не может строиться на старой привычке перекладывать друг на друга то, что является священной обязанностью. Чтобы воспитание стало реальной силой, а не набором благих намерений, необходимо точно определить: что делает семья, что делает община, что делают Народные Советы, что делает государство и где проходят границы их ответственности.

Семья отвечает за начало

Первая и главная ответственность лежит на семье. Именно в семье ребёнок впервые узнаёт, что такое любовь, забота, правда, уважение, труд, порядок, доверие и границы дозволенного. Ни школа, ни государство, ни Совет не могут заменить того, что ребёнок получает в ранние годы от матери и отца.

Семья отвечает за атмосферу дома. За то, чтобы ребёнок рос не в страхе и не в раздражении, а в любви и внутренней устойчивости. За первые нравственные привычки. За речь, за отношение к старшим, за трудовую культуру, за чувство стыда, за правдивость, за то, как ребёнок учится просить прощения и говорить спасибо.

Но семья не должна быть брошена в одиночество. Новая Русь не будет говорить родителям: «Это ваше дело — справляйтесь сами». Это ложный и жестокий подход, который уже разрушил миллионы домов. Семья — первая школа, но не единственная. И если семья ослаблена, её не нужно осуждать — её нужно поддерживать.

Общество отвечает за среду

Человек воспитывается не только дома. Он выходит на улицу, во двор, в школу, в культурное пространство, в интернет — и всё это начинает действовать на него не меньше, чем родители.

Поэтому общество отвечает за **среду**. За то, чтобы вокруг ребёнка не царили пошлость, равнодушие, насмешка над святынями и постоянное чувство, что добро — это слабость, а наглость — сила. Среда либо собирает человека, либо размывает его. И если общество спокойно допускает духовную грязь вокруг детей, оно потом не имеет права удивляться тому, какими эти дети становятся.

Общество отвечает за то, чтобы в живой повседневной жизни ребёнка были: достойные взрослые, добрые примеры, общие дела, уважение к старшим, безопасное дворовое пространство, культурная жизнь, нравственная опора вне дома.

Это не абстрактная обязанность «всех и никого», а конкретная обязанность живых людей: соседей, учителей, мастеров, библиотекарей, тренеров, родителей других детей, тех самых старших, которые должны перестать быть молчаливыми свидетелями и снова стать участниками общего дела.

Народные Советы отвечают за организацию живой общинной жизни

Если семья отвечает за начало, а общество — за среду, то Народные Советы должны стать тем звеном, которое **собирает всё это в систему**.

Народный Совет не воспитывает вместо семьи и не заменяет государство. Его задача — организовывать условия, при которых хорошие силы складываются, а не действуют разрозненно.

Именно Народный Совет должен видеть: в каком состоянии находятся семьи его района или общины, где нужна поддержка, где дети растут в нравственной пустоте, где старшие готовы быть наставниками, где можно открыть клуб, мастерскую, культурный центр, где не хватает совместных дел, где подростки брошены на самотёк. Совет должен соединять людей, а не просто заседать.

Если молодая семья не справляется — Совет помогает не формальностью, а живым участием. Если есть мудрые старшие, готовые передавать опыт, — Совет создаёт для этого пространство. Если в районе не хватает кружков, клубов, воспитательных программ, — Совет ставит этот вопрос и добивается решения. Если экранная среда разрушительна, а детям некуда идти после школы, — Совет организует культурные и общинные формы жизни, которые становятся реальной альтернативой.

В этом и заключается его огромная ценность. Он ближе всего к живой жизни. Он видит человека не как строчку в отчёте, а как соседа, родителя, ребёнка, подростка, старика. И именно поэтому Народные Советы должны стать одной из ключевых опор воспитательной системы Великой Руси.

Государство отвечает за условия и масштаб

Есть вещи, которые семья, общество и даже Народные Советы не смогут сделать в одиночку. Здесь вступает в действие государство.

Государство отвечает не за то, чтобы «воспитывать душу указами», а за то, чтобы создать **условия**, в которых правильное воспитание возможно и поддержано. Это принципиальное различие.

Государство должно: обеспечить финансирование воспитательной инфраструктуры, поддерживать создание киноотрасли воспитания, создать воспитательные интернет-порталы, поддерживать детскую литературу, журналы, культурные программы, помочь культурным центрам и семейным клубам,

разработать и утвердить национальную программу духовно-нравственного возрождения, готовить специалистов, наставников, организаторов этой работы.

Государство должно защищать пространство детства от разрушительных влияний не только карательными мерами, но прежде всего созданием лучшей альтернативы. Оно должно понимать, что вложения в воспитание — это не «социальные расходы», а вложения в самую основу будущего государства.

Но государство не должно подменять собой живую жизнь. Не должно превращать воспитание в мёртвую бюрократию. Не должно навязывать формальную идеологию. Его роль — поддерживать, координировать, открывать возможности и делать так, чтобы нравственный труд семьи, общины и культуры не захлёбывался в нищете, хаосе и равнодушии.

Школа и воспитательные службы отвечают за ежедневную работу

Хотя мы сейчас говорим прежде всего о воспитании, а не об образовании, нельзя не упомянуть ещё одно важное звено: тех, кто работает с ребёнком ежедневно. Это воспитатели, учителя, наставники, психологи, организаторы детской и подростковой жизни.

Их роль огромна. Но они должны понимать и чувствовать, что не действуют в одиночку. Сегодня очень часто школа становится последним, на кого сваливают всё. Родители ждут чуда от учителя, государство ждёт отчёта, дети несут в класс всё, что впитали дома и на улице. И учитель, оставшийся один на один с этим потоком, постепенно выгорает.

В Великой Руси этого быть не должно. Воспитатели и учителя должны работать в союзе с семьёй, с наставниками, с Народными Советами, с культурной средой. Только тогда ежедневная воспитательная работа будет иметь опору.

Чего нельзя допустить

Очень важно заранее увидеть и те ошибки, которые могут всё разрушить.

Нельзя допустить, чтобы семья сказала: «Это теперь дело государства». Тогда родительство окончательно ослабнет.

Нельзя допустить, чтобы государство сказал: «Мы приняли программу — дальше всё должно заработать само». Тогда всё быстро превратится в бумагу.

Нельзя допустить, чтобы Народные Советы стали формальностью или новой мелкой бюрократией. Тогда живое участие снова умрёт под отчётами.

Нельзя допустить, чтобы общество считало воспитание чем-то второстепенным, не имеющим отношения к «настоящей жизни». Потому что именно из воспитания и вырастает потом всё остальное: и труд, и семья, и политика, и экономика, и отношение к Родине.

И главное — нельзя допустить разрыва между словом и делом. Если семья говорит одно, школа другое, государство третье, а окружающая жизнь учит четвёртому, у ребёнка возникает внутренняя путаница, которая разрушает любое воспитание.

Единая система живой ответственности

Если попробовать выразить всё сказанное коротко, получится очень простая схема.

Семья даёт ребёнку первое чувство мира и любви.

Общество создаёт живую нравственную среду вокруг него.

Народные Советы собирают людей и организуют общинную поддержку.

Государство даёт ресурсы, масштаб и защиту.

Школа, наставники и культурная среда ежедневно продолжают эту работу.

Каждое звено важно. Если выпадает одно — система ослабевает. Если выпадает несколько — воспитание начинает разрушаться.

Но если все эти силы работают согласованно, народ получает не набор разрозненных мер, а **целую воспитательную цивилизацию**, где ребёнок не остаётся один ни дома, ни во дворе, ни в школе, ни перед экраном.

Главный вывод

Воспитание в Великой Руси должно стать **общим делом с ясно разделённой ответственностью**. Не так, чтобы все «вроде бы за всё», а на деле никто ни за что не отвечает. А так, чтобы каждый знал свою часть труда и свою меру долга.

Тогда исчезнет одна из самых разрушительных черт нашего времени — привычка ждать чудес от правителей, ничего не делая самим. Народ перестанет быть пассивным потребителем услуг и снова станет живым участником собственного будущего.

А когда народ участвует в воспитании своих детей сам, вместе с семьёй, общиной и государством, тогда уже никакая буря не может легко разрушить фундамент страны.

1.14. Чего нельзя допустить

*«Разрушить хорошее воспитание можно очень быстро:
достаточно начать говорить одно, а жить по-другому».*
Педагогическая истина

Когда общество начинает говорить о духовно-нравственном воспитании, всегда существует соблазн всё испортить уже на старте. Не по злой воле даже, а по старой привычке. По привычке превращать живое дело в отчёт. По привычке заменять внутреннюю работу громкими словами. По привычке думать, что если правильную мысль оформить в виде инструкции, то она сама собой начнёт действовать.

Но воспитание так не работает.

Если мы хотим, чтобы Новая Русь действительно выросла на крепком нравственном фундаменте, мы должны заранее понять, чего допустить нельзя ни при каких обстоятельствах.

Нельзя превращать воспитание в формальность

Первая опасность — формализм.

Как только воспитание становится набором мероприятий, галочек, планов и отчётов, оно умирает. Снаружи всё может выглядеть очень благополучно: проведены классные часы, организованы беседы, написаны программы, приняты концепции, состоялись круглые столы. Но если за всем этим нет живого человеческого содержания, ребёнок чувствует пустоту мгновенно.

Дети и подростки удивительно точно распознают фальшь. Они могут не сказать об этом вслух, но внутренне отвернутся. И тогда правильные слова начнут вызывать у них не уважение, а раздражение. Самое страшное, что можно сделать с великими ценностями, — это превратить их в скучную обязанность.

Поэтому воспитание в Новой Руси не должно быть мёртвым ритуалом. Оно должно оставаться живым, тёплым, правдивым делом.

Нельзя подменять нравственность идеологической казённой

История уже показала нам, как опасно подменять живую нравственность правильными лозунгами. Когда человек начинает повторять высокие слова, не проживая их сердцем, между речью и жизнью возникает пропасть. А в этой пропасти рождается цинизм.

Если ребёнок слышит о честности, но видит вокруг ложь, он перестаёт верить не только людям, но и самим словам «честь», «совесть», «долг». Если ему говорят о любви к Родине, а он видит равнодушие к людям и унижение труда, любовь к Родине начинает казаться ему пустым звуком.

Воспитание не может строиться на одной только внешней правильности. Оно должно идти от подлинной внутренней жизни. Не от лозунга — к человеку, а от человека — к слову. Иначе слово обесценивается, а вместе с ним обесценивается и всё, что оно должно было защищать.

Нельзя воспитывать страхом и унижением

Иногда взрослым кажется, что строгость и грубость — это и есть сила воспитания. Что если сломить сопротивление ребёнка, заставить его бояться, приучить не спорить и не возра-

жать, то получится «хороший человек». На самом деле так получается не сильный человек, а человек подавленный или внутренне озлобленный.

Страх может дать внешнее послушание, но он не рождает совесть. Унижение может заставить молчать, но оно не воспитывает достоинство. Ребёнок, которого ломали, либо сам однажды начнёт ломать других, либо навсегда привыкнет к роли жертвы. Ни то ни другое не нужно Великой Руси.

Настоящее воспитание требует твёрдости, но твёрдость — не то же самое, что жестокость. Можно быть строгим и справедливым, не унижая человека. Можно ставить границы, не разрушая душу. Именно такой путь нам и нужен.

Нельзя воспитывать одно в словах и противоположное в жизни

Это одна из самых разрушительных ошибок. Если дома говорят о взаимном уважении, а родители живут в постоянной вражде, ребёнок усвоит не слова, а реальность. Если в школе говорят о честности, а дети видят, как взрослые сами ищут обходные пути, поблажки и связи, честность перестаёт быть ценностью. Если общество говорит о семье как основе жизни, а всё вокруг устроено так, что семья едва держится под грузом усталости и безысходности, ребёнок быстро почувствует разрыв между словом и жизнью.

Воспитание держится на единстве. То, что говорится, должно подтверждаться тем, как живут взрослые. Не идеально, не безошибочно, но честно. Ребёнок простит слабость, но не простит лицемерия. Он может принять, что взрослый ошибается, если видит, что тот признаёт ошибку. Но если он чувствует двойную мораль, доверие разрушается очень быстро.

Нельзя отдавать воспитание только школе

Школа важна, но школа не всесильна. Она не может одна заменить семью, общину, культуру, среду. И одна из самых тяжёлых ошибок современности — ожидать от школы того, что должно было быть заложено раньше и поддерживаться вокруг неё.

Если ребёнок живёт в атмосфере грубости, экранного шума, семейного распада и общего равнодушия, школа не сможет чудесным образом всё это исправить. Она может помочь, поддержать, частично компенсировать. Но если общество само отказывается участвовать в воспитании, оно ставит школу в заведомо проигрышное положение.

Новая Русьне должна повторять эту ошибку. Воспитание — это дело семьи, общины, старших, культуры, государства и школы вместе. Только тогда оно становится по-настоящему действенным.

Нельзя превращать ребёнка в объект «обработки»

Есть ещё одна тонкая, но важная опасность. Когда взрослые слишком увлекаются «системой воспитания», возникает соблазн смотреть на ребёнка как на материал, который нужно правильно сформовать. Это ошибочный и опасный путь.

Ребёнок — не заготовка и не проект. Он живой человек, с собственной душой, собственным ритмом роста, собственным характером и призванием. Его нельзя просто «сделать правильным». Ему нужно помочь раскрыться, вырасти, выпрямиться, научиться держать внутреннюю правду.

Воспитание — не лепка из глины. Это скорее садовничество. Мы не производим человека, а создаём условия, в которых он может стать собой в лучшем, высоком смысле этого слова. Как только взрослые начинают относиться к детям как к объекту воздействия, из воспитания уходит уважение — а без уважения всё остальное начинает разрушаться.

Нельзя допустить, чтобы среда воспитывала сильнее нас

Семья может говорить одно, учитель — другое, наставник — третье. Но если ребёнок потом выходит в среду, которая день за днём внушает ему обратное, рано или поздно среда начнёт побеждать.

Если интернет заполнен пошлостью, если улица пропитана цинизмом, если уважают не честных, а хитрых, если экран показывает силу без совести, если общая культурная среда унижает всё высокое, воспитание оказывается в постоянной обороне.

Поэтому нельзя строить нравственное воспитание, оставляя без внимания всю остальную жизнь. Нужно не только говорить ребёнку о добре, но и делать так, чтобы добро было **видимо**. Чтобы оно жило рядом с ним, а не только звучало в теории. Чтобы он видел достойных людей, живые примеры, тёплые отношения, честный труд, уважение к старшим, красоту общего дела.

Нельзя забывать о взрослых

Очень опасно думать, что достаточно правильно воспитывать детей, а взрослые как-нибудь подтянутся сами. Не подтянутся. Если взрослый мир останется нравственно разболтанным, он всё равно будет разрушать детское воспитание ежедневно — словом, тоном, примером, поступком.

Поэтому нельзя сводить дело только к детям. Родители, учителя, чиновники, руководители, старшие — все должны быть включены в процесс внутреннего роста. Не как «подозреваемые», а как люди, которым тоже нужна опора, ясность, честный разговор и нравственная среда.

Если взрослые не воспитываются сами, дети будут получать противоположные сигналы. А значит, вся система рано или поздно даст трещину.

Нельзя жалеть на это сил, времени и средств

Есть ещё одна ошибка, которую нельзя допустить: считать воспитание чем-то второстепенным и остаточным. Мол, сначала экономика, потом дороги, потом здравоохранение, а уж если останется время и деньги — займёмся культурой и воспитанием.

Это перевернутая логика. Потому что без воспитания экономика развращается, дороги строятся с откатами, медицина становится бездушной, а государство теряет связь с народом. Воспитание — не приложение к жизни. Это то, что определяет качество всей жизни.

Если на воспитание жалеть силы и средства, потом придётся тратить во много раз больше на тюрьмы, карательные структуры, борьбу с зависимостями, лечение душевной опустошённости, восстановление разрушенных семей и попытки удержать общество от распада.

Главный вывод

Если сказать коротко, то нельзя допустить, чтобы великое дело воспитания стало: формальностью, казённой идеологией, системой страха, лицемерием, делом одной только школы, равнодушным экспериментом над детьми или второстепенной статьёй расходов.

Воспитание должно оставаться живым, тёплым, правдивым и цельным. Оно должно строиться на уважении к человеку, на единстве слова и дела, на общей ответственности семьи, общества, Народных Советов и государства.

Только тогда наш фундамент действительно будет крепким. Только тогда в нём не появятся скрытые трещины, которые однажды могут разрушить всё здание. И только тогда Новая Русь сможет выстоять перед любой бурей — внешней или внутренней.

1.15. Что даст стране такая воспитательная система

«Если хотите предсказать судьбу народа — посмотрите, как он воспитывает своих детей».

Педагогическая мудрость

Когда речь заходит о воспитании, многие до сих пор воспринимают его как нечто второстепенное, «душевное», полезное, но не вполне практичное. Кажется, будто воспитание — это разговор о хорошем поведении, о вежливости, о красивых словах, тогда как настоящая жизнь будто бы решается в экономике, политике, армии, производстве, науке. Но это одна из самых опасных ошибок.

На самом деле именно воспитание определяет, **какими будут и экономика, и политика, и армия, и производство, и наука**. Потому что все они состоят из людей. А люди действуют так, как они воспитаны. Не так, как написано в законах, не так, как требуют инструкции, а так, как у них устроена душа.

Если в душе живёт совесть — человек будет искать честное решение. Если в душе сидит жадность — он найдёт способ украсть при любом строе. Если человек воспитан в уважении к труду — он будет строить и беречь. Если он воспитан в потребительстве — он будет только пользоваться и ломать. Если он умеет жить в ладу с людьми — он будет созидать общину. Если он привык бороться только за себя — он разорвёт на части любую общую систему.

Вот почему воспитательная система в Великой Руси — это не украшение государства, а его **несущая конструкция**.

Она даст стране людей, а не население

Первый и самый главный результат — страна снова получит **народ**, а не просто совокупность разрозненных людей, живущих рядом.

Сегодня одной из самых тяжёлых бед стало одиночество человека среди толпы. Люди живут в одних домах, ездят в одном транспорте, работают в одних учреждениях, но не чувствуют себя связанными общей судьбой. Каждый занят собой, своим выживанием, своей тревогой. Это разрушает общество изнутри.

Правильное воспитание возвращает человеку чувство принадлежности. Он начинает понимать: я живу не в пустоте, я — часть семьи, общины, народа, истории. Я не отдельная пылинка, которую несёт ветер, а живая часть большого целого. И когда таких людей становится много, страна перестаёт быть набором «гражданских единиц» и снова становится народом.

А народ — это уже сила. Это уже исторический субъект. Это уже не масса, которой легко управлять через страх, рекламу, кредиты и информационный шум.

Она даст крепкие семьи

Вторая огромная перемена — оздоровление семьи.

Мы уже говорили о том, что современный кризис семьи не сводится к материальным трудностям. Он связан с утратой нравственных ориентиров, с неумением строить отношения, с внутренней инфантильностью взрослых, с отсутствием культуры уважения, терпения, ответственности и верности. Люди часто вступают в брак, не будучи к нему внутренне готовы, а потом распадаются под тяжестью самого обыкновенного быта.

Если же человек с детства воспитан в уважении к другому, в чувстве долга, в умении держать слово, в понимании того, что любовь — это не только чувство, но и труд, тогда и

семья строится на другом основании. В ней меньше эгоизма, меньше мелочной войны, меньше разрушительных амбиций и больше внутренней собранности.

Это не означает, что в Великой Руси исчезнут все семейные трудности. Люди останутся живыми, со своими характерами, слабостями и ошибками. Но изменится главное: семья перестанет быть случайным союзом и снова станет **опорой жизни**. А значит, и дети будут расти в более здоровой среде, не начиная свой путь с внутренней травмы.

Она даст уважение к труду и уменьшит социальную гниль

Одним из самых заметных плодов здоровой воспитательной системы станет возвращение уважения к труду.

Сегодня общество во многом больно тем, что уважает не созидание, а ловкость. Не того, кто честно работает, а того, кто сумел выгодно устроиться. Не того, кто строит, а того, кто распределяет. Это разрушает нравственный баланс и делает общество внутренне гнилым.

Ребёнок, выросший в правильной системе воспитания, усваивает, что труд — не унижение и не повинность, а форма человеческого достоинства. Он видит, что полезное дело заслуживает уважения. Что мастер, учитель, врач, строитель, водитель, земледелец, инженер — это не «обслуживающий слой», а настоящие опоры государства.

Когда такое понимание становится массовым, меняется сама структура общественного сознания. Люди начинают уважать не внешнюю мишуру, а реальную пользу. А это неизбежно очищает и общественные отношения, и экономическую жизнь. Там, где труд уважаем, меньше места для паразитизма. Там, где честь работника ценится выше хитрости посредника, общество становится здоровее.

Она уменьшит коррупцию не указами, а через совесть

Очень многие сегодня считают, что коррупцию можно победить только жёсткими законами, наказаниями и контролем. Это необходимо — но этого недостаточно. Потому что коррупция рождается не в кабинете прокурора и не в бухгалтерии. Она начинается раньше — в человеке, который привык считать нормальным взять больше, чем ему положено, обойти другого, использовать своё положение ради личной выгоды.

Если с детства в человеке не сформированы совесть, стыд, внутренняя честь, никакие внешние системы не сделают его честным. Они лишь заставят его быть осторожнее.

А вот если человек вырастает с внутренним отвращением к низости, если он чувствует, что подлость унижает прежде всего его самого, если для него честь не пустой звук, — тогда уже никакая система не сможет легко превратить его в вора и циника.

Поэтому настоящая борьба с коррупцией начинается не с карательной машины, а с воспитания. Именно там закладывается будущий чиновник, будущий директор, будущий судья, будущий врач, будущий министр. И если в этих людях с детства живёт нравственный закон, государство получает не только меньше преступлений, но и гораздо более высокий уровень доверия между людьми и властью.

Она сократит преступность и сделает тюрьмы ненужными в прежнем объёме

Когда всему народу будет дано хорошее духовно-нравственное воспитание, многие тюрьмы опустеют, а на их месте можно будет открывать культурные центры. Это не красивая метафора, а очень глубокая правда.

Преступность часто воспринимают как нечто почти природное, будто она неизбежна и всегда будет сопровождать человеческое общество. Но значительная часть преступлений — это следствие не только бедности или внешних обстоятельств, а именно **нравственной бесформенности**. Человек не умеет владеть собой, не чувствует меры, не знает стыда, не умеет сострадать, не воспринимает другого как ценность — и тогда он легко переступает черту.

Конечно, воспитание не уничтожит преступность полностью. В человеке всегда будет борьба света и тьмы. Но масштаб этой борьбы и её общественные последствия изменятся радикально. Если общество массово воспитано в совести, уважении, труде и ответственности, то поле для разрастания низости резко сужается.

И тогда действительно меньше потребуется карательных институтов, меньше понадобится «закручивать гайки», потому что внутренний нравственный закон начнёт работать сильнее внешнего страха.

Она даст стране психологически здоровых людей

Это ещё один важнейший плод.

Современный человек часто живёт в состоянии внутреннего распада: тревога, раздражение, неуверенность, опустошённость, ощущение ненужности, неспособность строить близкие отношения, привычка скрывать боль за грубостью или цинизмом. Всё это потом проявляется и в семье, и в работе, и в общественной жизни.

Здоровая воспитательная система даёт человеку внутреннюю опору. Она помогает вырасти не идеальным, но цельным. Человек с детства знает, что его любят, что он нужен, что у жизни есть смысл, что правда возможна, что труд достоин уважения, что помощь слабому — не слабость, а норма. Такой человек гораздо устойчивее к разрушительным влияниям. Он реже ломается, реже уходит в пустоту, реже ищет спасение в зависимостях и саморазрушении.

А значит, и общество в целом становится психически здоровее. В нём меньше внутренней агрессии, меньше всеобщей усталости, меньше безнадёжности. Это сразу отражается и на уровне насилия, и на уровне семейных отношений, и на качестве труда, и на демографии.

Она даст стране демографическое выздоровление

Ни одна денежная выплата не решит демографическую проблему, если люди внутренне не готовы к семье, детям и ответственности. Можно временно стимулировать рождаемость пособиями, но нельзя купить любовь, доверие, готовность к отцовству и материнству, умение быть семьёй.

Если же человек с юности воспитан в понимании ценности семьи, если он не боится близости, если он знает, что дети — не конец жизни, а её продолжение, если женщина растёт не с ощущением, что материнство её сломает, а с ощущением его высокой красоты, если мужчина понимает, что быть отцом — это не обуза, а честь, — тогда демография начинает оживать естественно.

Новая Русьнуждается не в демографической бухгалтерии, а в демографической культуре. И именно воспитательная система может эту культуру создать. Тогда дети будут приходить в мир не как «дополнительная нагрузка», а как естественное продолжение любви, рода и надежды.

Она даст государству настоящую элиту

Сегодня одна из самых тяжёлых проблем — нравственная слабость самой верхушки общества. Если элита воспитана плохо, она неизбежно начинает использовать власть для себя. Отсюда вырастают и коррупция, и высокомерие, и отрыв от народа, и вся та социальная ложь, о которой мы уже много говорили.

Хорошая воспитательная система работает не только для «простых людей». Она создаёт и иной тип элиты. Не тех, кто рвётся вверх ради личного комфорта и статуса, а тех, кто воспринимает власть как служение, как тяжёлую обязанность, как ответственность перед народом и историей.

Такой человек не приходит в управление как в кормушку. Он приходит туда как на пост. А разница между этими двумя типами людей — это разница между умирающим государством и государством, способным к великому будущему.

Она даст стране культурное и нравственное лидерство

Народ, в котором растут воспитанные, цельные, внутренне сильные люди, становится не просто сильным внутри. Он начинает светить вовне. Его культура перестаёт быть подражательной. Его слово начинает иметь вес. Его образы становятся притягательными. Его стиль жизни вызывает не жалость и не насмешку, а уважение.

Новая Русьне должна стремиться к тому, чтобы быть сильной только оружием или сырём. Это внешняя, грубая сила. Подлинное величие приходит тогда, когда страна становится примером нравственной и культурной полноты. Когда у неё учатся не только технологии строить, но и **людей воспитывать**.

Если мы создадим народ, который живёт по совести, уважает труд, умеет хранить семью, чтит старших, бережёт детей и не отдаёт душу на продажу, Новая Русь действительно сможет стать примером для мира. Не навязывая себя, не покоряя других, а просто показывая своей жизнью: счастливая, достойная, осмысленная жизнь народа возможна.

Главный итог

Если сказать совсем просто, то такая воспитательная система даст стране главное — **человеческое качество**.

Она даст не идеальных людей, а живых людей с внутренним стержнем. Она даст семьи, которые не рассыпаются от первой бури. Она даст детей, которые не теряются в мире лжи. Она даст подростков, которые умеют не только протестовать, но и созидать. Она даст взрослых, способных брать ответственность, а не только требовать прав. Она даст старших, которые не доживают, а передают. Она даст элиту, которая не паразитирует, а служит.

И тогда у государства появится то, чего нельзя купить ни за нефть, ни за золото, ни за технологии, — **доверие народа к самому себе и к своему общему будущему**.

А там, где народ снова верит в себя, начинается настоящая история Великой Руси.

Глава 2. Образование Великой Руси: знание как дело всей страны

*«Народ, вкладывающий в знание, вкладывает в вечность.
Народ, пренебрегающий знанием, роет себе могилу».
Педагогическая мудрость*

Что важнее: нефть или ребёнок

Когда говорят о богатстве страны, обычно вспоминают природные ресурсы: нефть, газ, лес, металлы, землю. Кажется, что именно они определяют, будет ли народ жить хорошо или бедно. Но история раз за разом доказывает обратное.

Есть страны, обладающие огромными природными богатствами, народ которых живёт в нищете. И есть страны почти без ресурсов, которые стали мировыми лидерами. Разница между ними — не в количестве нефти или золота. Разница — в качестве людей. В том, насколько народ образован, насколько он способен мыслить, создавать, изобретать, организовывать, строить.

Нефть можно выкачать, и она закончится. Лес можно вырубить, и он исчезнет. Металл можно продать, и его не станет. Но знание, вложенное в голову ребёнка, не только не исчезает — оно умножается. Один образованный человек создаёт то, что кормит тысячи. Один изобретатель открывает дорогу целому поколению. Один мыслитель меняет ход истории.

Поэтому главный ресурс любой страны — не то, что лежит в её недрах, а то, что растёт в головах и сердцах её детей. И если государство понимает это по-настоящему, оно ставит образование не в конец списка приоритетов, а в самое его начало.

Почему нынешняя система не работает

Чтобы понять, зачем нужна новая система образования, достаточно честно посмотреть на то, как устроена нынешняя.

Сегодня ребёнок проводит первые годы жизни — самые важные для развития мозга — практически без системной поддержки. Государство начинает обращать на него внимание только тогда, когда он приходит в школу, то есть в шесть-семь лет. Но к этому моменту самое ценное время уже упущено. Мозг, который в первые три года развивается с невероятной скоростью, к школьному возрасту уже в значительной мере сформирован. И то, что можно было заложить легко и естественно, теперь придётся вбивать с усилием и потерями.

Дальше — школа. Но какая? Часто — перегруженная, забюрократизированная, построенная вокруг экзаменов и тестов, а не вокруг ребёнка. Учитель завален отчётами и бумагами. Программы составлены так, будто главная цель образования — не раскрыть способности, а рассортировать детей: этот «умный», этот «средний», этот «отстающий». Система не спрашивает: «Что ты можешь?» Она спрашивает: «Что ты запомнил?»

После школы молодой человек попадает в институт или университет, где его ждёт очередной разрыв. Новая среда, новые преподаватели, новые правила. Всё, что он знал раньше, часто оказывается ненужным. Начинается новый цикл зубрёжки, теперь уже ради диплома. А потом, с дипломом в руках, выпускник обнаруживает, что половина полученных знаний не имеет никакого отношения к реальной жизни и реальной работе.

В итоге человек к двадцати двум — двадцати пяти годам выходит в мир с дипломом, но нередко без глубокого понимания, без практических навыков, без ясного представления о своём призвании и без той внутренней силы, которая позволяла бы ему действовать самостоятельно.

Это не вина отдельных учителей или отдельных чиновников. Это системная проблема. Сама конструкция построена неправильно. Она начинается слишком поздно, движется слишком медленно, оценивает не то, что нужно, и выпускает людей, не готовых к жизни.

Что теряет страна

Когда образование устроено неправильно, страна теряет не просто «кадры» или «специалистов». Она теряет нечто гораздо большее — свой **человеческий потенциал**.

Каждый год тысячи детей, в которых от природы заложены огромные способности, не получают шанса их раскрыть. Не потому, что они неспособны, а потому, что их среда, их семья, их школа, их район не дали им нужных условий. Ребёнок из обеспеченной семьи в столице ходит в хороший садик, занимается с репетиторами, имеет доступ к лучшим школам. Ребёнок из бедной семьи в маленьком посёлке часто остаётся один на один с телевизором и улицей. У них от природы одинаковый потенциал, но к десяти годам между ними лежит пропасть.

Это не просто несправедливость. Это колоссальная растрата. Среди этих «упущенных» детей могли быть будущие учёные, инженеры, врачи, изобретатели, строители, мыслители, которые подняли бы страну на новую высоту. Но они никогда не узнают о своих способностях, потому что никто не позаботился о том, чтобы эти способности раскрыть.

Как точно заметил японский исследователь раннего развития Масару Ибука: то, что дети усваивают без каких-либо усилий в два, три или четыре года, в дальнейшем даётся им с трудом или не даётся вообще. Каждый упущенный год в раннем детстве — это потерянное десятилетие в будущем.

А теперь умножьте это на миллионы детей, рождающихся каждый год. И вы поймёте масштаб того, что теряет страна, не имея правильной системы образования.

Образование определяет всё

Если посмотреть на любую сферу жизни государства, мы увидим, что в конечном счёте всё упирается в качество человека.

Экономика не может развиваться, если нет людей, способных мыслить, изобретать, организовывать и управлять. Можно купить самое современное оборудование, но без грамотного инженера оно превратится в грудку металла. Можно скопировать чужую технологию, но без собственных учёных она устареет через пять лет, а замены не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.